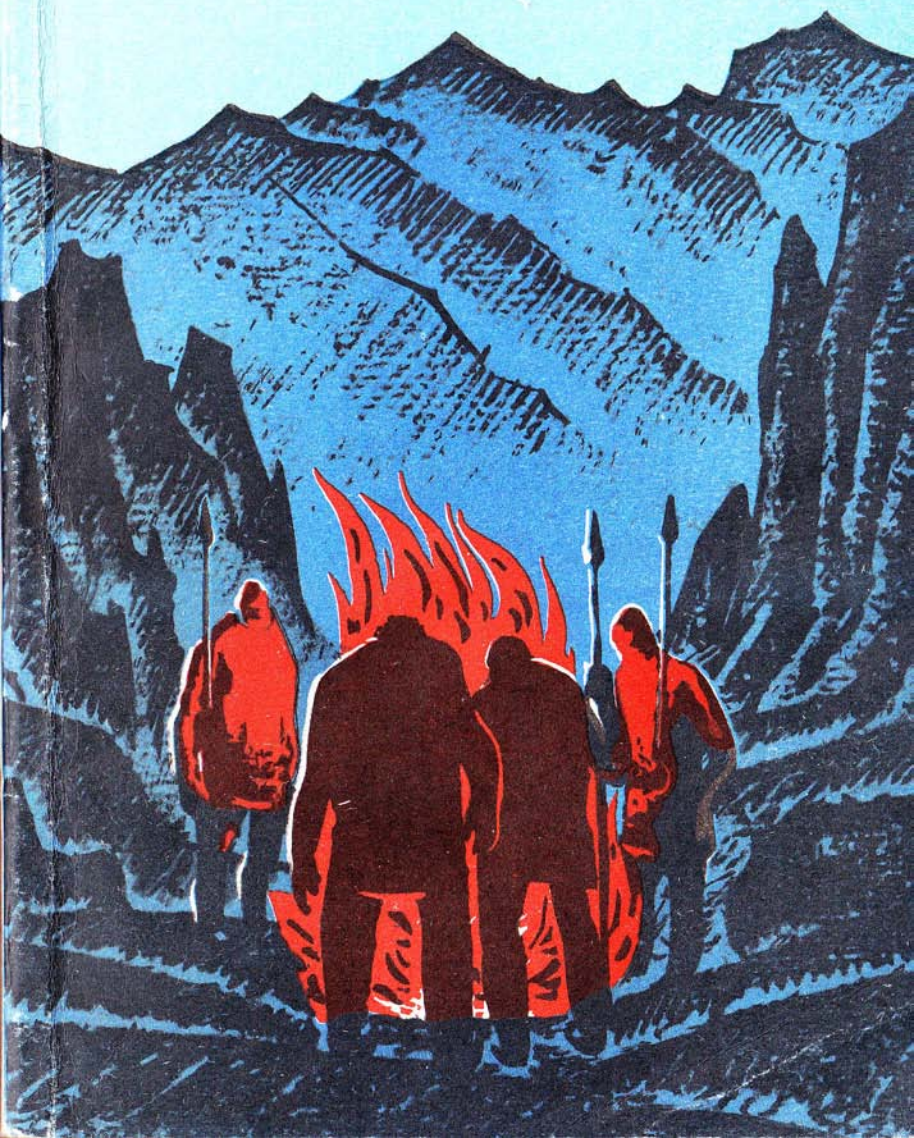

63.4
кр. Т 30

чл

Т. С. Теин

ТАЙНА ЧЕРТОВА ОВРАГА

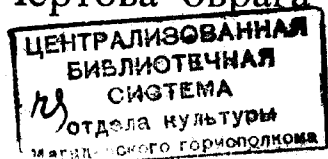
кр 63.4
Т30

17860-1

Т. С. Теин

Тайна

Чертова оврага

Магаданское
книжное издательство

1983

ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ПРЫЖКОМ

Наша археологическая экспедиция на самолете Ан-24 прибыла в поселок Мыс Шмидта, который встретил нас арктическим студеным чистым морским воздухом, хотя 18 июля — это разгар лета даже по магаданским представлениям.

Район, где предстояло вести полевые исследования, отличается более суровым климатом, чем остальные районы Чукотского автономного округа. Море круглый год забито льдами, снег падает и летом. Задача экспедиции — провести археологические раскопки на мысе Рыркайпий и полевую разведку на острове Врангеля. Близилась пятидесятая годовщина заселения острова; и по заданию Магаданского областного краеведческого музея я должен был собрать вещи первых поселенцев.

Еще в сентябре 1878 года знаменитый шведский полярник Нильс Адольф Эрик Норденшельд, прибывший на корабле «Вега», вел исследования на мысе Рыркайпий. Команда обнаружила остатки жилищ на берегу, и решено было провести археологические раскопки. «Работы возглавили Нордквист и Альмквист. Они разрыли несколько курганов и под одним из них обнаружили жилое помещение. Здесь им удалось добыть несколько глиняных черепков и разрисованных моржовых клыков. В другом месте были найдены каменные наконечники копий и кирка, изготовленная из моржового клыка»¹.

В 1957 году член-корреспондент Академии наук СССР Н. Н. Диков проводил археологические раскопки на мысе. Чукотское название «Рыркайпий» переводится на русский язык «конец, затор моржей». Понятие это восходит к тем временам, когда стада непуганых моржей после трудной изнурительной миграции с Берингова моря находили передышку на лежбище, расположенном на северо-западе мыса.

¹ Пасецкий В. М. Нильс Адольф Эрик Норденшельд. М., 1973, с. 180.

Лежбище устлано крупными плоскими камнями. Мыс возвышается над уровнем моря на 80—90 метров. Живописные скалы мыса — любимое место отдыха жителей Рыркайпиа и Шмидта в теплое время года. Мыс соединен с материком галечным перешейком. Восточная сторона мыса скалиста и круто обрывается к морю. Западная сторона полого, постепенно снижается к морю — место удобно для строительства полуподземных жилищ — землянок. Мыс далеко вдается в море и в промысловом отношении является удобным местом для выслеживания морских зверей, плывущих по проливу Лонга. Но в районе мыса нет питьевой воды.

В западной части мыса на пологом склоне обнаружены 10 полуподземных землянок, относящихся к позднему пунукскому периоду (IV—XVI века). Самая большая землянка имеет диаметр 34 метра. Возле галечного перешейка мы обнаружили полуподземную землянку массивной постройки древнеберингоморского периода (возраст землянки 1560 лет). Это видно по опорам из счетверенных деревянных столбов, связанных ремнями. В качестве столбов кроме дерева — плавника использовали челюсти гренландского кита.

Перед броском на остров Врангеля мы начали раскопки древнего жилища недалеко от галечного перешейка. В землянке нашли 18 наконечников гарпуна поворотного типа из клыка моржа, ornamentированных в древнеберингоморском стиле. Они разного назначения. Это наконечники для охоты на нерп, лахтаков и моржей. Найден один массивный наконечник для китовой охоты. Обнаружены части гарпуна. Найдены четыре поплавковые затычки из дерева и клыка моржа, являющиеся элементами воздушных нерпичьих поплавков, хорошо удерживающих убитого кита или моржа на плаву. В землянке оказалось много сланцевых мужских, женских и детских ножей. Большое количество скребков из сланца и из кремня овальной формы свидетельствует о том, что жители землянки обрабатывали шкуры зверей, охотились они и на крупных сухопутных животных: найдено несколько остро отточенных наконечников стрел из клыка моржа в поперечном сечении пирамидальной и овальной формы; судя по конфигурации, они обладают большой убойной силой, и с близкого расстояния с их помощью можно было па смерть поразить оленя или снежного барана. В землянке оказалось несколько фрагментов рогов и челюсти оленей плохой сохранности. Обнаружены части

Тропа Крехая

детского лука и стрелы. Найдено много челюстей с клыками, черепа и обрывки шкуры белого медведя и несколько наконечников каменных копий.

Южнее скалистого гребня на возвышенном месте находится жертвенник с остатками голов добытых белых медведей. Этот своеобразный памятник мужества, выносливости и выдержки древних охотников рассказывает нам о когда-то водившихся в изобилии в этих местах хозяевах ледяных просторов — белых медведях. Причем охотники добывали самых крупных зверей. Это видно по черепам.

В землянке оказалось много поделок из уса гренландского кита. Забавно, что сам мыс, если посмотреть издали, напоминает вынырывающего на поверхность гренландского кита.

В землянке найдены предметы культового назначения. Это — массивная колотушка бубна и остатки покрывающих из желудка моржа. Особенно нас привлек ажурный предмет с четырьмя кольцами и двумя дырками на концах, изготовленный из клыка моржа. На двух боковых сторонах рельефно выделяются морды белых медведей, а в нижней части изображены задние плавники кита. Несомненно, это культовый предмет. Нанаун нам объяснил — это предмет для подвешивания амулетов и по-эскимосски называется ихтайак. Он использовался в ходе праздников морских зверобоев. К первой дырке подвязывают фигурку моржа, далее белого медведя, кита, лахтака, сивуча и нерпы. Все фигурки делали из моржового клыка и подвешивали к

амулету при помощи лески уса гренландского кита. Находка культовых предметов в землянке означает, что в ней жил шаман. По найденным орудиям охоты видно: древним охотникам сопутствовала удача.

В северной части мыса высятся отвесные скалы, и мы очень удивились, когда на самой вершине нашли землянку и к западу от нее три хозяйственные ямы. В них много черепов белых медведей, челюстные и другие кости моржа, кости нерпы и лахтака. В одной яме обнаружены предметы, которые представляют большой интерес для истории искусства, — выточенные из клыка моржа фигурки кита и готовящегося к прыжку белого медведя. В ямах много отрезков китового уса. Найдены бола — приспособления для охоты на низколетающих птиц.

Эта почти отвесная скала интересна для нас и в другом отношении. Чукотско-эскимосская легенда гласит, что когда-то в верхней землянке жил Крехай со своей семьей — не эскимос и не чукча, а человек неизвестной национальности, который прибыл сюда со стороны Анадыря. Он бегал по тундре и горам, проложил даже свою тропу, которая называлась «колея Крехая». Но он враждовал с местными жителями, обитавшими в низине, и, если те пытались нападать, разил людей из лука. Потом Крехай спустил в море байдару и вместе с семьей скрылся в неизвестном направлении. Предполагалось, что он переехал на остров Врангеля. В одной яме, недалеко от верхней землянки, я нашел обломок огромного лука. И сразу же вспомнил Крехая.

Археологические раскопки на мысе закончились. Остается последний прыжок нашей экспедиции — на остров Врангеля. Еще зимой Н. Н. Диков высказал гипотезу о заселении острова Врангеля в древнейшие времена. Даже тему моей будущей работы сформулировал так: «Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая остров Врангеля».

Остров Врангеля исследовали геологи, ботаники, биологи, климатологи, гидрологи, орнитологи, этнографы. Теперь вот экспедиция археологов — разведчиков истории. Большинство из нас не надеялось найти древнюю культуру. Ведь за короткий полевой сезон в условиях суровой Арктики остров, имеющий длину 170 и ширину 70 километров, весь не обойдешь...

Наши археологические коллекции, найденные на мысе Рыкайний, унаковываем в ящики и сдаем на склад аэропорта. Заберем на обратном пути.

АРХЕОЛОГИ ВПЕРВЫЕ НА ОСТРОВЕ

Перед магаданскими археологами стояла трудная задача — отыскать место древней стоянки на острове Врангеля, и сделать это было надо за исключительно короткий срок, так как в этих местах зима наступает очень рано (конец августа — начало сентября).

Для ученых остров Врангеля представляет большой интерес, так как он является осколком древней Берингии, когда-то соединявшей Азию и Америку. По мнению геологов, после потепления климата, когда растаяли мощные ледники, покрывавшие когда-то платформы Северо-Востока Азии и Аляски, в районе берингского моста поднялась вода и опустилась суша, что привело к образованию пролива, носящего сейчас имя Витуса Беринга, вторично открывшего после Семена Дежнева пролив в 1728 году. На месте погружения суши остались участки, когда-то возвышавшиеся над местностью, в том числе и остров Врангеля к северо-западу от Берингова пролива. Флора и фауна острова носит реликтовый характер по сравнению с материковой Чукоткой. Погружения берингской суши произошло 10 тысяч лет назад в начале голоцена. После погружения суши на дно моря мыс Рыкайний был тоже островом.

30 июля. Утро выдалось пасмурным. Когда солнце поднялось высоко, туман стал рассеиваться. К двенадцати часам наш Ми-8 заправлен горючим. Появление красно-оранжевого шара вечного небесного светила отразилось на настроении наших товарищей. Очень уж хотелось побыстрее попасть на остров, увидеть белых гусей, моржей, белых медведей. И самое главное — будущая встреча с первым жителем острова Василием Алексеевичем Нанауном. Ведь все, кроме меня, будут на острове впервые.

14 часов. Объявляют посадку на вертолет. Мои друзья улыбаются, глядя на ледистое холодное море с крикливыми суетливыми чайками. Через несколько минут трогаемся в путь. Внизу множество судов на рейде. Они начинают гудеть разноголосыми гудками, видимо, нас приветствуют капитаны судов. И мы над ними делаем большой прощальный круг, покачиваясь из стороны в сторону.

С высоты птичьего полета мыс с узким перешейком очень напоминает сачок. Такие сачки с длинной дере-

вянной ручкой, сплетенные из уса гренландского кита, издавна применяли для ловли низколетящих пестушков жители островов Ратманова и Крузенштерна.

С удалением от берега на несколько десятков километров входим в сплошные матово-молочные облака. Даже льдины не видно. Юрий Александрович Широков не в восторге. Потому что очень хотел увидеть на плавающих льдах белых медведей. Летим, как говорят летчики, вслепую, по приборам. Вертолет ведет над проливом Лонга пилот Павленко — удивительно добрый и отзывчивый человек. С подходом к острову туман постепенно рассеивается. Показались очертания гор и прибрежной полосы острова.

150 лет назад, в один из мартовских дней, отважный русский путешественник Фердинанд Петрович Врангель принимал в дымной палатке на мысе Шелагском одного из чукотских старшин, расспрашивал его, нет ли какой земли к северу от чукотских берегов. Обычно люди северных широт немногословны и замкнуты. Но, растроганный сердечным обращением, старшина охотно пояснил русскому мореплавателю, что с невысоких прибрежных скал в ясные летние дни бывают видны на севере, за морем, высокие снежные горы...

На горизонте виднеются на фоне коричневатой земли ярко-белые домики поселка и радиомачты полярной станции. Блестит зеркальная гладь бухты Роджерса с прожилками льдин. Бухта открыта капитаном Берри в 1881 году и названа в честь корабля экспедиции «Роджерс».

Уже летим над поселком Ушаковское и делаем два круга перед посадкой. Внизу на посадочной полосе много народу — охотники, полярники, рабочие отделения совхоза, школьники, одетые в яркие одежды самых разных цветов. Вертолет садится, и мы радуемся, что у нас столько встречающих. Особенноком стоит высокий худощавый человек в красной куртке. Это американский орнитолог Билли Слейдон. Как всегда, первым из островитян нас приветствует председатель сельсовета Петр Александрович Акуленков.

С вертолета почему-то не сгружаем наши вещи. Оказывается, ожидается археологическая авиаразведка. Хлеб и крупы покупаем в магазине — и скорее в вертолет. Летим на запад острова. Наш конечный пункт — мыс Фомы, но в районе залива Красина плотная облачность. Погода заметно портится. Летчики принимают решение возвратиться. Садимся в поселок Звездный и

выносим экспедиционное снаряжение. Прощаемся с летчиками. Осматриваем поселок с посадочной полосой для больших самолетов. Раньше тут находился обслуживающий персонал аэропорта, и связь с материком осуществлялась через этот аэродром. Но аэродром расположен далеко от главного поселка острова. Сейчас вертолеты прилетают прямо в поселок Ушаковское в летнее время. А зимой самолеты Ан-2 садятся прямо на лед бухты Роджерса.

Поселок Звездный состоит из 12 домиков вдоль реки Сомнительной и горы того же названия. Теперь поселок можно считать научным городком. Помимо коренных островитян-охотников на морских и пушных зверей здесь обосновались биологи, геологи.

Поселок делит пополам горная речка, которая летом сильно мелеет, оголяя каменистую долину с двумя рукавами. В Звездном мы устроились в здании бывшей гостиницы, занимаем две комнаты. Живем с биологами — это в основном магаданцы — сотрудники Института биологических проблем Севера. Напротив в домиках обосновалась экспедиция из Москвы — астрономы и геодезисты.

Самый старший в нашей группе Григорий Семенович Абакумов — человек, интересующийся первыми русскими мореплавателями и землепроходцами. Ему 55 лет, он очень подвижный и физически крепкий мужчина. Николай Николаевич Диков называет его бульдозером за могучие крепкие руки. Юрий Александрович Широков — специалист по косторезно-прикладному искусству чукчей и эскимосов, младший научный сотрудник СВКНИИ. Самый молодой — Сергей Павлович Ефимов — консультант по охране памятников истории и культуры. Ему 24 года. Вместе с Н. Н. Диковым он успел побывать на острове Айон и в Беринговском районе. Научный руководитель археологической экспедиции Н. Н. Диков — известный археолог, член-корреспондент Академии наук СССР, объездил почти всю Чукотку, изучая древнюю культуру жителей континентальной и прибрежной полосы, древних аборигенов полуострова.

31 июля. С утра готовимся сделать археологическую разведку на восток по отмелям и косам. Место это равнинное, изрезанное лагунами, речками и озерами. Утро выдалось солнечное. Предстоит многокилометровый пеший путь. Плотно завтракаем. По карте намечаем наш будущий маршрут. На разведку Н. Н. Диков берет ме-

ня и Г. С. Абакумова. Готовим снаряжение — три штыковые лопаты, боевой карабин (я охраняю отряд), бинокль, на случай тумана компас и немного продуктов. Еще в Ушаковском Саша Нанаун мне говорил: на берегу лагуны Закрытая он нашел нечто похожее на нож из кремня.

В пути тщательно осматриваем каждую возвышенность, нет ли подъемного археологического материала. Вдруг Н. Н. Диков нам говорит, что обнаружил двух людей, одетых в подозрительную форму. Карабин приведен в состояние боевой готовности: штык примкнут, магазин заполнен патронами. Подходим к подозрительным. Они настроены мирно, улыбаются. Видимо, первоначальная окраска спецовок, как у всех научных исследователей, была зеленой. Но солнце, влажный ветер, соль и земля сделали свое дело. Одежда неровно выцвела до желтизны с белыми разводьями от соли, покрылась пятнами бурой земли. Это были не иностранные разведчики «в маскировочных халатах», а ботаники из Ленинграда. Встретили нас очень радушно, пригласили в палатку, угостили ароматным аппетитным борщом с гусиным мясом и душистым чаем с галетами. Они давно уже живут на косе, исследуя флору восточной части острова, делая каждый день многокилометровые переходы по тундре. Недалеко от палатки стоит деревянная охотничья избушка. Эта коса памятна островитянам, тут когда-то жил первый «начальник острова» Г. А. Ушаков. На косе похоронен матрос с канадского судна «Карлук», затонувшего неподалеку от сжатия льдов в 1913 году.

Я несколько раз бывал в Ленинграде. Ленинградцы — удивительно гостеприимный народ. И вот неожиданная встреча на далеком арктическом острове с исследователями из Ленинграда. После обеда и дружеской беседы с хозяевами просторной палатки держим путь на восток. Коса на берегу лагуны Закрытая — наш конечный пункт. На обратном пути недалеко от поселка Звездный находим кости мамонта, но следов древних людей не обнаруживаем. С утра и до вечера мы обошли берега лагун Базовая, Давыдова и Закрытая. Пеший маршрут туда и обратно составил более тридцати пяти километров.

1 августа. По плану в этот день намечалась археологическая разведка на запад, где скалистые горы спускаются к морю. По этому поводу Н. Н. Диков писал: «Опыт моих полевых работ на Чукотке подсказывает,

что следы древних эскимосов всего вероятнее найти при устье ручья на каком-нибудь из скалистых мысов, откуда охотнику удобно наблюдать за передвижениями морского зверя»².

Обед решили приготовить на месте будущей работы. На разведку пошли в полном составе. Погода немного огорчала нас. Утро пасмурное, по небу плыли тяжелые свинцовые облака, такие, что диск солнца едва виднеется. Земля мокрая. Видимо, ночью шел дождь. Речка, где мы должны перейти ее вброд, вздулась, торопя свой бег к морю. Благо у всех болотные сапоги. В 10 часов тронулись в путь. Пройдя семь-восемь километров, встретили небольшое озеро на берегу моря, соединенное рукавом с морем. Из тундры к озеру шластая гаг. Из любопытства мы остановились посмотреть на торжественное шествие пернатых. Во главе колонны важно вышагивают три самки. За ними шагают вразвалочку маленькие, но уже самостоятельные пуховички. Шествие замыкают две старые самки. До чего красивы и милы малыши. Такой безмятежностью веет от них, будто находишься где-то на юге. Увы, безлесная тундра и плавающие в море льды возвращают нас к действительности. Идем дальше к мыскам. «Уже издали, — пишет Н. Н. Диков, — я обратил внимание на глубокий овраг с двумя обрывающимися к морю скалистыми мысами по сторонам. Именно у Прозрачного ручья решено сделать привал и произвести самые тщательные поиски»³.

С мыска открывается широкий обзор, что делает удобными наблюдения за движением морских зверей. Мысок сидит на скальном фундаменте, что исключает размыв его. К восточной части мыска примыкает овраг, по дну которого протекает небольшой горный ручей с прозрачной и холодной водой. Песчано-галечный берег — удобное пристанище для байдар. К западу недалеко от мыса имеются заброшенные лежбища моржей.

После легкого обеда наш отряд разделился на две группы. Одна в составе Н. Н. Дикова, Г. С. Абакумова и С. П. Ефимова поднялась в горы обследовать распадки, где могли находиться остатки мамонтов и обиталища охотников на мамонтов. На мыске мы остались с

² Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам. — Знание — сила, 1976, № 10, с. 22.

³ Там же, с. 21.

Ю. А. Широковым. На поверхности мыска было много черного сланца и кремнистого камня, но следы человеческой деятельности не обнаруживались. После бесплодных поисков с Ю. А. Широковым мы решили отдохнуть и смотрели на моржей, беззаботно играющих у берега. Пока мы сидели, наши товарищи спустились с гор. Их поиски тоже не увенчались успехом, хотя С. Ефимов принес несколько кусков горного хрусталя, и мы подивились на их красоту.

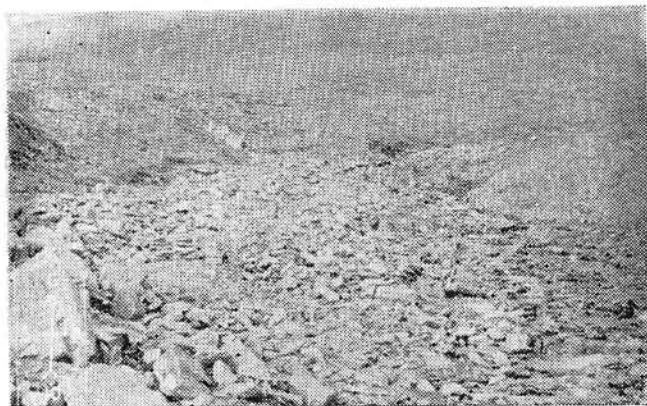
После перерыва поиски подъемного материала возобновились. Вдруг Н. Н. Диков, всегда спокойный и уравновешенный, громким кличем, ликуя, зовет всех нас к себе, держа что-то черное. Оказывается, на том месте, где раньше мы с Ю. А. Широковым сидели, он нашел черешковый наконечник гарпуна поворотного типа с ретушированными рабочими лезвиями и кончиком из камня. Точно такие же наконечники мы находили на Камчатке в Ушковской многослойной стоянке. По этому поводу Н. Н. Диков пишет: «И совсем не сразу мне удалось найти самое главное и решающее — первое безусловно древнее каменное изделие. Это был черешковый наконечник из черного глинисто-песчаного сланца»⁴.

Попробуйте-ка заметить такое среди совершенно подобной ему по цвету щебенки, устилающей широкую поверхность мыса. После находок подъемного материала (черешковые наконечники гарпуна, ножи, скребки, отщепы — все из камня) мы заложили разведывательные шурфы и траншеи. Таким образом, мысок оказался древней стоянкой зверобоев. Культурный слой достигал мощности 50—60 сантиметров (дерн, гумусированный слой), и в нем в изобилии находились кости моржа, дичи, нерпы и реже лахтакта.

К вечеру Ю. А. Широков на поверхности стоянки нашел кремневый наконечник стрелы тонкой и аккуратной работы с частой ретушью на поверхности. За это он получил титул «граф острова Врангеля». Но появившийся «граф» как-то странно улыбался, вероятно, этот новый титул ему совсем не по душе.

Возвращались усталые, но довольные открытием древней культуры морских зверобоев. Впоследствии в Ушаковском нам рассказали, что стоянка, где мы обнаружили древнюю культуру, называется Чертов овраг. Оказывается, нарты и вездеходы, переезжая через

⁴ Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам, с. 22.

Палеоэскимосская древняя стоянка Чертов овраг

нагромождения остро торчащих камней, часто ломались или застревали. Даже зимой сильные северные ветры со дна оврага сдували снег. И чертыхания каюров и водителей дали название древней стоянке. Удивительно, что не раз эту стоянку, находящуюся в районе залива Красина, в 15 километрах к западу от бухты Сомнительная, навещали охотники с Ушаковского, здесь удобное место для привала, но до сих пор даже не находили подъемный археологический материал.

2 августа. Всю ночь шел дождь. Не прекратился он и утром. Н. Н. Диков решил не проводить раскопки. Ю. А. Широкову сегодня исполняется 40 лет. Поэтому целый день С. П. Ефимов выводит древнеславянским шрифтом текст поздравительной грамоты: «Президенту Конго и графу острова Врангеля Юрию Александровичу Широкову». В июне до поездки на север Чукотки раскопки вели на берегу реки Конго — правом притоке Колымы (Ягоднинский район). За старательность и находчивость в период полевых исследований Ю. А. Широков получил тогда прозвище «президент Конго». У археологов тоже есть свои шутки. Вечером в торжественной обстановке Н. Н. Диков вручил Ю. А. Широкову поздравительную грамоту и подарил термос. К вечеру солнце засияло. Друзья шутя говорили Широкову, что природа тоже радуется именинам великого человека.

3 августа. Небо опять хмурится, но по просветам в облаках видно: дождя не будет. В девять часов трога-

емя в путь, надеясь, что древняя стоянка подарит новые находки.

Прибыв на место, закусили на скорую руку говяжьими консервами, попили кофе с молоком. Н. Н. Диков шутя объявил, что, кто первым найдет наконечник гарпуна поворотного типа, тот будет иметь звание «президент острова Врангеля», искоса посмотрев на Ю. А. Широкова. Нашли много черешковых копейцев наконечника гарпуна, наконечники стрел, проколки, резчики, ножи, скребки — все из кремнистого сланца или из чистого кремня. Особенно много находок в шурфе Ефимова. В культурном слое его раскопа много углистых пятен и костей морзверя и дичи. Ефимов при помощи пока контурирует предмет из мореного (признак долгого пребывания в культурном слое) клыка моржа. Предмет оказался наконечником гарпуна поворотного типа. Ю. А. Широков с радостью дает Ефимову титул «президент острова Врангеля». Новоиспеченный «президент» с достоинством улыбается, прижимая к груди ценную находку. Н. Н. Диков пишет о ней: «Вместе с тем был обнаружен своеобразнейший поворотный наконечник гарпуна (длиной 13 см), сделанный из моржового клыка. Форма его весьма архаична: с одним большим отверстием для лопы, с корытообразной открытой втулкой внизу для колка и с почти такой же боковой выемкой и желобком наверху для закрепления там с помощью ремешка концевого каменного черешкового копейца»⁵. Мы так увлеклись, что отправились в обратный путь лишь в 23 часа.

4 августа. День был солнечным. Ветер дул с запада. Громко рыкали лежащие на льдинах моржи, а любопытные нерпы показывали свои круглые головки с большими черными глазами и торчащими вперед усиками. Собаки и люди привлекали их внимание. На почтительном расстоянии от берега изредка показывались важные степенные лахтаки. Они осторожнее нерп.

Короткохвостые поморники осаждали крикливых чаек. С детских лет я знаком с этими птицами — разбойницами, когда еще жил у Берингова пролива. Охотники не уважают их за недостойное поведение. Поморники не умеют плавать, а если чайка в клюве держит кусок жира или рыбешку, поморник молниеносно атакует ее, отнимая лакомый кусок.

В 10 часов утра снова в пути. Если в первые дни до места раскопок доходили за три часа, то сейчас тратим меньше двух. Привыкли к прибрежной тропе. Стараемся шагать не по песку (ноги проваливаются и быстро устают), а выбирать места потверже. На поверхности знакомого нам озера плавают утки со своими птенцами.

После обычного легкого обеда пробиваем разведывательные шурфы. За шесть часов работы нашли два отщепы из кремня и больше ничего. Самые результативные траншеи мы не стали вскрывать, оставив для будущих полевых исследований.

5 августа. С утра упаковываем полевое снаряжение. В этом году археологическая разведка на древней стоянке прекращена. Собираемся выехать на вездеходе в Ушаковское. Водитель вездехода — молодой русоволосый парень должен нас везти до указанного пункта. В 17 часов отправились на восток. У реки Хищников вездеход поломался. Мы пошли пешком, обещав вездеходчику помощь транспортом из отделения совхоза. В пути исследуем мыски и возвышенности, надеясь найти подъемный археологический материал. До Ушаковского 30 с лишним километров.

6 августа. Только к часу ночи прибыли в поселок. В пути посетили кораль. Петр Александрович Акуленков, несмотря на поздний час, принял нас, угостив чаем и бульоном, разместил в школе-интернате со всеми удобствами.

8 часов утра. Нас навещает П. А. Акуленков и интересуется житьем-бытьем. Вчера он отпустил нам продукты. Еще один приятный сюрприз — натопленная баня ждет нас. День обещает быть солнечным. Предстоит пешая археологическая разведка на мыс Гаваи, в 17 километрах к юго-востоку от поселка. Мыс открыт капитаном китобойного судна Т. Лонгом в 1867 году и назван в честь Гавайских островов, к которым был приписан корабль Лонга — барк «Нил».

В пути исследуем возвышенности, надеясь найти подъемный археологический материал. Видели чаек, попавших в капкан вместо песцов. Встретили одиннадцать овцебыков, завезенных с американского острова Нунивак. Я решил подойти к ним, но, говорят, они близко не подпускают. Как же быть? Фотоаппарат на всякий случай приготовил и отделился от группы. Лопата сильно мешала фотосъемке, хотя бы и с далекого расстояния. Обдумав несколько вариантов, выбрал

⁵ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977, с. 212.

один: стал хоркать по-оленьи. Убежавшие овцебыки как по команде остановились и повернулись мордами в мою сторону. Долго они стояли, слушая мое хрюканье не совсем по-оленьи. Подошел к ним на расстояние съемки, уронил на камень лопату, и от звона металла они умчались галопом. Я успел несколько раз щелкнуть затвором вдогонку. Если бы не лопата, совсем близко бы подошел к стаду.

Берег бухты Роджерса остается позади. За бухтой красивый возвышающийся мысок. Мы тщательно осматриваем окрестности, но находим только скелет песка, а внизу дерево — плавник. Недалеко от берега отдельные торосистые льдины зеленоватого цвета на несколько метров возвышаются над уровнем моря, но основаниями прочно сидят на морском дне. Такие льды называют стамухами.

В пути обнаружили совершенно красную глину — охру. Чинийский могильник, исследованный Н. Н. Диковым, изобилует охрами: «Красная охра (как символ огня или крови и как косметическое средство) встречена в могилах с разной ориентировкой и с разным устройством»⁶. В потустороннем мире умершие использовали охру как огонь. А для продолжения жизни в царстве мертвых охра заменяла кровь. Кроме того, охра шла живым в пищу. У нас в Наукане за селом на востоке имеются отвесные скалы. В расщелине скал есть глина красно-желтого цвета — охра, которая считается съедобной и по-эскимосски называется *ук'шупаник*. На этих скалах мы собирали охру и лакомились ею.

9 августа. Н. Н. Диков знакомится с одним из первых жителей острова Василием Алексеевичем Нанауном. На улице недалеко от крутого обрывистого берега на фоне поселка он фотографирует Нанауна. Он много слышал об этом человеке, и личное знакомство радует Н. Н. Дикова. После съемок идет душевная беседа. Нанаун свободно говорит по-русски.

В конторе знакомимся с заведующим отделением совхоза «Пионер» Дмитрием Филипповичем Юнаком. Высокого роста, веселый и жизнерадостный, он редко бывает в поселке. То в море вместе с охотниками промысливает моржей, то уезжает в тундру к оленеводам. Беседовали по разным темам, включая наши археоло-

⁶ Диков Н. Н. Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск, 1974, с. 103.

Н. Н. Диков и В. А. Нанаун

гические исследования. В разговоре участвует В. А. Нанаун. Они подтвердили: древняя стоянка, обнаруженная нами, называется Чертов овраг. Впоследствии итальянские ученые статью о находке озаглавили «Ущелье дьявола». Д. Ф. Юнак сказал, что в отделении более шести тысяч оленей. Они на острове крупнее, чем на материковой Чукотке. Живой вес взрослого самца более двухсот килограммов. Летом олени не худеют, что объясняется отсутствием в тундре острова кровососущих летающих насекомых и обилием богатого корма. Мясо здешних оленей отличается от материковых: сочное, нежное и более светлое, с прожилками сала.

Н. Н. Диков сказал Д. Ф. Юнаку, что для проведения археологической разведки по западному побережью до мыса Фомы нужен вездеход. Но в совхозе начало августа — ответственное время, пора кастрации оленей. Неоперированные олени в период гона быстро худеют. Это означает потерю многих центнеров деликатесного мяса. Д. Ф. Юнак обещал нам вездеход толь-

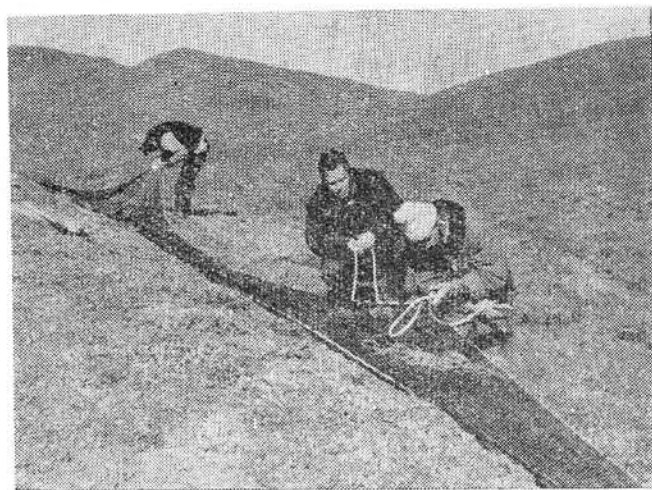
ко после окончания кампании. В эту пору в отделении совхоза всегда ощущается нехватка людей. Поэтому мы с Ю. А. Широковым вызвались помочь пастухам.

10 августа. Утром на вездеходе полярников Н. Н. Диков и С. П. Ефимов уехали к отрогам Мамонтовых гор с задачей постараться найти обиталища охотников на мамонтов. Кроме того, они должны спуститься к реке Мамонтовой. Г. С. Абакумов уже улетел на мыс Шмидта. Он направляется в Чукотский и Провиденский районы с намерением пройти по следам известного русского путешественника и мореплавателя С. И. Дежнева. Мы с Ю. А. Широковым вместе с работниками отделения совхоза собираемся на кораль, расположенный в семи километрах к западу от Ушаковского.

Отдельной группой среди уезжающих стоят дети и заведующая школой-интернатом Александра Павловна Акуленкова. В летнее время школьники проходят трудовое обучение в отделении совхоза. Вместе с А. П. Акуленковой едут на кораль и ее дети — Ира и Сапа. В первую группу отъезжающих вместе со школьниками попали и мы с Ю. А. Широковым. Приезжаем на кораль. Нас встречают Василий Ивалович Рольтыргин, бригадир оленеводов, пастухи Владимир Тнескин, Андрей Рультени, Сапа Нанаун, Юрий Альпаун и другие. Недалеко от коралья палатки ставят семьи П. А. Акуленкова и В. И. Рольтыргина. Отдельно ставят большую палатку — столовую. Но она не пригодилась, во время перерыва все пили чай на свежем воздухе. Все взрослое население принялось ставить деревянные столбы для коралья. К вечеру кораль, сплетенный из канпроновых веревок, был готов. Все пастухи сели на вездеход и поехали за оленьим стадом.

11 августа. Оленей пригнали на место операции, но они никак не хотели входить в кораль. Пастухи заметили первичали. Удалась лишь третья попытка. Бригадир пастухов дал мне аркан, по-чукотски чаат, и объяснил, каких оленей ловить. Хотя эскимосы никогда оленеводством не занимались, но с древнейших времен знакомы с чаатом. По-эскимосски он называется *пыганшак*.

Село Наукан, где я вырос, расположено в самой горловине Берингова пролива на трех холмах. Западный и средний холмы заселены, и между ними есть довольно глубокий овраг с горной шумливой речкой. С древних времен жители двух холмов соперничали в разных видах спорта, в том числе и в метании аркана.

Готовим кораль для оленей

Один человек волочил за собой привязанные к ремню челюсти крупного моржа, стараясь проскочить между шеренгами противоборствующей стороны, делая зигзаги, резко дергая ремень. Эта игра по-эскимосски называется *ныганнаг'ог'утак'ут*. Заарканить челюсти не так-то просто, это я знаю по собственному опыту.

Олени-быки на острове крупные и сильные. Григорий Каургин поймал быка. Заарканенный олень, как щенку, потащил его по земле. Когда подоспела помощь, у него кожа правой руки была разодрана. Хорошо, что хозяйка отделения привезли с собой аптечку.

Я поймал очередного оленя и стал тянуть к себе, но он неожиданно сбил меня ногами и уже намеревался боднуть. Лежа, я успел схватить его за рога. П. А. Акуленков и Сапа Нанаун выручили меня. Но удар по ногам был настолько сильным, что я два дня хромал. Другой бык мастерски повалил на землю Ткаченко и боднул в голову, легко поранив его. Сделали перерыв, и В. И. Рольтыргин собрал нас, показал зарубцевавшиеся на его теле раны от острых рогов оленей и просил быть осторожными.

Оленей быстро и легко оперировали В. И. Рольтыргин и Д. Ф. Юнак. После операции правый кончик уха резали — метка. С чаатом очень ловко управлялся П. А. Акуленков. Резкий, сильный взмах — и нужный

бык пойман. Улыбаясь, он говорил пастухам: «Учитесь!»

В следующий перерыв я познакомился с веселым парнем Андреем Рультени. Невысокого роста, худощавый, продолговатое и бронзовое от загара лицо. Я поинтересовался, все ли пастухи чукчи. Оказывается, в бригаде оленеводов пастухами работают кроме чукчей русские и эскимосы. За день мы сильно утомились, и Рольтыргин решил дать людям отдых до утра. Мы с Широковым поехали в поселок. Гостеприимные пастухи нам дали самый лучший кусок оленины — грудинку.

12 августа. Утром приходит к нам в гости В. Тнескин.

С Владимиром Тнескиным, чукотским поэтом, мы вместе учились в Анадырском педучилище и жили в одной комнате. Он был воспитанником Уэлькальской школы-интерната, дружил там с эскимосскими ребятами и понимал по-эскимосски. В педучилище он прекрасно учился, по всем предметам без троек. Вообще в педучилище дети оленеводов резко отличались от остальных. Природная сообразительность, одаренность, трудолюбие, чуткое отношение к товарищам — этими качествами обладали дети тундровиков. Эти качества присущи и Тнескину.

С русским парнем Виталием Неделькиным они были неразлучными друзьями. Неделькину нелегко давался чукотский язык. Тнескин ему помогал. Студенты, шутя, называли Неделькина Неделькой. У Неделькина была красивая звонкая речь. Поэтому его приняли диктором Чукотского окружного радиовещания. Мы его называли чукотским Левитаном.

Тнескин дружил с преподавателем педагогики и психологии Виктором Егоровичем Калининским. Их часто можно было видеть за шахматным или теннисным столом. Тнескин был прекрасным шахматистом. Когда администрация педучилища устраивала первенства по шахматам, главный приз всегда доставался Тнескину.

Володя любил пошутить. У нас в педучилище училась Феня Шитикова, по национальности чуванка. Она была удивительно добрая и отзывчивая, со всеми ладила. За это Тнескин называл ее «другом народа». Так называли популярного среди рабочего люда Парижа якобинца Марата в период революции 1792 года.

Наше училище было многонациональное. В стенах его нелегкую профессию педагога начальных классов постигали русские, украинцы, белорусы, башкиры, чук-

чи, эскимосы, эвены, чуванцы. Слова «дружба народов» для нас были наполнены особым смыслом. Атмосфера сердечности была характерна для всех лет учебы. Никогда не забудется директор Вероника Сергеевна Франтова. Чуткая, человечная, но строгая, она для нас была образцом справедливости и честности. Мы ее сильно уважали. Она у нас была второй мамой.

Вместе с Тнескиным учились мы и в Магаданском пединституте. Когда там организовался чукотско-эскимосский ансамбль «Унпэнэр» («Полярная звезда»), активное участие принимал в нем Владимир. В репертуар ансамбля включили чукотские и эскимосские песни и танцы. Наши концерты в клубах Магадана начинались «Песней о новой жизни» Виктора Аречайвуна на чукотском языке. Тнескин попросил нашего руководителя ансамбля Светлану Ивановну Кляцкину включить в программу концертов студенческую песню «Черный Анадырь».

Сейчас мы с Тнескиным на далеком арктическом острове вспоминаем годы, вместе проведенные в Анадыре. Вспомнили наш духовой оркестр. Спрашиваю Тнескина: «Почему в нашем оркестре большинство составляли девушки?» Тнескин, улыбаясь, отвечает: «Все это закономерно. В Эгвекиноте я смотрел фильм «В джазе только девушки». Разве плохо?» Пока предавались воспоминаниям, Широков принялся поджаривать олешину. Готовить он мастер.

Тнескин сообщил, что вчера заглази в кораль новое стадо оленей — тоже две тысячи голов. Еще новость. Вчера днем из поселка Шмидта был вертолет с представителями быткомбината: фотограф, сапожник и часовщик. П. А. Акуленков хочет, чтобы островитян обслуживали не хуже, чем на материке. Зимой на острове уже были портные. Я сразу отнес наручные часы, стеклышко их треснуло во время раскопок. Часовщик поставил на мои часы стеклышко с красивым тисненым круговым узором. Экзотика!

На этом же вертолете с бытовиками улетели Н. Н. Диков и С. П. Ефимов. Они направляются через Анадырь в Беринговский район, где продолжают полевые исследования.

Снова на вездеходе едем на кораль. Со вторым стадом мы быстро справились и к вечеру уже были в Ушаковском.

13 августа. После обеда наблюдали, как играли ребятки: ловили чаатом своих ровесников, которые изо-

бражали бегущих оленей. Даже рога у тех настоящие. Это веселая игра. Да и полезная. Дети тундры должны расти закаленными и выносливыми.

15 августа. Д. Ф. Юнак сообщил мне и Ю. А. Широкову приятную новость. За активное участие в совхозном производстве нам бесплатно на несколько дней выделяют вездеход для разведки в западную часть острова. 16 августа мы должны быть готовы к отъезду. По заданию Н. Н. Дикова нужно осмотреть мыс Фомы, где в 1937 году охотник эскимос Айнафак обнаружил древнюю землянку. Об этой находке пишет Леонид Васильевич Громов: «В 1937 году автор осмотрел и описал остатки древнего жилища, которые были обнаружены эскимосом охотником Айнафаком вблизи мыса Фомы на западном побережье острова. Здесь, на высоте 35—40 метров над уровнем моря, вблизи северной оконечности лагуны Вайгача находятся остатки древнего жилища, напоминающего по форме жилища береговых чукчей XVI—XVII столетий, были обнаружены различные предметы обихода и промысла чукотского охотника — гарпуны, копья, остатки лопаты, моржовые клыки, нерпичья косточка, служащая игрушкой для детей чукчей и эскимосов, и ряд других... Не исключена возможность нахождения при раскопках новых предметов, которые помогут вычислить эпоху, когда здесь жили люди, и их национальность»⁷.

Возглавить разведку перед отъездом Н. Н. Диков предложил мне. Вечером с Юрием Александровичем составляем план маршрута. Проводником нашего отряда выбираем В. А. Нанауна. Остров он знает как свои пять пальцев, видел ту землянку, но спуститься в жилище побоялся, думая, что там злые духи. Сейчас Нанаун в них уже не верит.

16 августа. С утра готовимся к отъезду на запад острова. Запасаемся продуктами. В. А. Нанаун принес печень и мясо со шкурой моржа. П. А. Акуленков сказал нам: «Горючее для вашего транспорта берите в Звездном. Кроме того, в охотничьих избушках найдете бочки с бензином. Предстоит путь неблизкий. Туда и обратно пройдете примерно 320 километров. Все зависит от мастерства водителя. Если обратно через неделю не вернетесь, отправлю второй вездеход на поиски». Он доволен, что нашим водителем будет пастух-механизатор Николай Иванович Тымкылин.

Отъезд группы в 19 часов. Небо густо окутано облаками. Идет нудный мелкий дождик. Точно в срок трогаемся в путь. Упаковское со своими аккуратными белыми домиками постепенно исчезло из поля зрения. На берегу реки Хищников устроили привал. Ноги от долгого сидения устают. Кроме того, внутри вездехода категорически запрещено курить. Наш утлый транспорт начинен бензином. С бензином шутки плохи. Я уже испытал. Подростком, не разобравшись, взорвал бочку с бензином. От ожогов сильно пострадало лицо и часть левой руки. Целый месяц не ходил в школу. Наш фельдшер Лина Филипповна Пинаева чудом вылечила меня. На лице даже не остались следы ожогов. Когда пошел в школу после месячного отсутствия, наш учитель по истории, большой шутник, говорит: «Наш Тасян испытывал новейшее оружие».

17 августа. В час ночи прибываем в Звездный. Биологи из Магадана и ботаники из Ленинграда угощают вкусным аппетитным ужином. Поистине русское гостеприимство. Едим плотно, предстоит далекий трудный путь по кочкам и болотам тундры и по горам. Запасаемся бензином. В нашу экспедицию включается ботаник из Ленинграда Лев Николаевич Азарьев, по прозвищу «граф». Теперь у нас два «графа». Несмотря на высокие титулы, оба оказались отличными поварами. В два часа ночи двинулись в путь. Стоит тихая безветренная погода с плотным туманом. Лобовые стекла вездехода запотевают.

Дворники лобовых стекол вездехода работают без остановки. Небольшой отдых на древней стоянке у Чертова оврага. В районе урочища Скурихина видели небольшую цветную скалу. Через несколько часов езды в сплошном тумане вырисовываются очертания берегов реки Мамонтовой. Она самая длинная (80 километров) и полноводная среди рек острова. Река довольно широкая, но можно перейти ее вброд в болотных сапогах.

От многочасовой езды люди утомились и проголодались. Оба наших «графа» (Широков и Азарьев) на двух примусах стали готовить завтрак — жареная лапша с говядиной и кофе со сгущенным молоком. Второй примус капризничает, но Нанаун быстро налаживает его. Наш водитель выглядит усталым, но держится молодцом. В пути все наши спали, кроме меня и Тымкылина: Нам некогда было спать. Ведь уже много часов не рассеивается сплошной молочный туман. «Подул

⁷ Громов Л. В. Остров Врангеля. Магадан, 1961, с. 17—18.

бы северяк или на худой конец южак», — ворчит Нанаун.

Перед отъездом я, Нанаун и Тымкылин по компасу прокладываем дальнейший маршрут. Нанаун с радостью говорит: «Наш путь пройдет исключительно по ровной местности до самого мыса Фомы». В пути уже никто не спит. Видимо, кофе подействовал. Сейчас едем только по показаниям компаса. Нанауну и Тымкылину говорю: «Кажется, обратно едем». Можно ли заблудиться с компасом? Вскоре прибываем на то место, где завтракали. На вездеходе много железа, да еще магнитное реле. Вероятно, от этих предметов произошла девиация⁸ компаса. Снова тщательно ориентируемся по компасу, чтобы предотвратить вторую ошибку. Компас кладем на деревянный глубокий прямоугольный футляр. Примерно через три часа прибываем на мыс Блоссом. Это самая южная точка острова. Мыс назван экипажем ледокольного парохода «Вайгач» в 1913 году в честь корабля «Блоссом». Этот корабль проводил исследования в Беринговом и Чукотском морях в 1828 году под руководством капитана Бичи. Недалеко от мыса стоят четыре добротных домика метеостанции, людей нет. Осматриваем знаменитое лежбище моржей, обращаем внимание на несколько десятков трупов клыкастых животных. Некоторые огромные моржи покрыты бугристыми шишками — признак старости. Удивляемся, как могли погибнуть на лежбище клыкастые великаны. Очевидно, они умерли от возраста. Клыки таких моржей имеют желтоватый оттенок со многими трещинами на поверхности.

От лежбища к западу на значительном удалении находится охотничья избушка Нанауна. Решаю выделить два часа на сон водителю вездехода. После легкого завтрака Тымкылин ложится и сразу же засыпает. Возимся с Нанауном в его охотничьем хозяйстве. На обратном пути заберем его ездовые нарты и сильно заржавевшие капканы.

Широков и Азарьев после приготовления завтрака остаются без дела и просят разрешения навестить лежбище моржей. Я их отпускаю. Через два часа они приходят. Говорят, видели на лежбище четырех белых медведей, лакомящихся тухлым моржовым мясом. Перед отъездом обед на кирпичной печке готовят наши

незаменимые повара. К счастью, в избушке много угля и несколько бочек бензина. Заочно благодарим Акуленкова и Юнака за заботу об охотниках-промысловиках. Пока готовят обед, мы с Тымкылином заправляем вездеход горючим.

Перед отъездом туман постепенно рассеивается и виден ярко-оранжевый диск солнца. Подул наконец-то долгожданный северный ветер. Нанаун говорит: «Если северный ветер постепенно набирает силы — это на долгое время». При этом на острове всегда ясная сухая погода. Двигаемся к желанному мысу. Водитель после краткого сна выглядит посвежевшим. В пути компас уже не нужен. На горизонте видны контуры горы Томас — наш конечный пункт. Все радостно оживлены.

В небе неумолчный гусиный гогот. Пройдет немного времени, и красивые птицы с потомством оставят остров.

17 часов. Прибываем на мыс Фомы к подножию горы Томас. В море сильно рыкают моржи. Как-то по-детски рычат моржата. Шумят на скалах птичьи базары. Мы проголодались и варим печень моржа. Жарить ее — слишком много возни. Русские говорят, что по вкусу и запаху печень моржа схожа с говяжьей.

После ужина осматриваем мыс. Много камня и дерна. Место сырое, но бедно питьевой водой. Ручей, который течет здесь, вероятно, высыхает в солнечную погоду. Должно быть, здесь было удобно охотиться на морских зверей. Мы спускаемся к песчаному берегу. Обзор моря хороший. Внизу, к востоку от мыса, есть озеро с охотничьим домиком эскимоса Анакака. Видно, что домик уже давно никто не посещает. Внутри его затвердевший за многие годы снег.

Начинаем прочесывать мыс. Нанаун был уверен, что сразу найдет жилище. Стоит ясная солнечная погода. Четыре часа уже прошло, как ищем нужный объект, но он как сквозь землю провалился. Смущенный Нанаун предполагает, что землянка разобрана геологами на дрова. На поверхности мыса никакого подъемного материала, не нашлось даже костей морских зверей. Правда, есть каменные кладки, очень похожие на могильники. Одну из них разбираем. Не обнаруживаем ничего.

Нанаун заметно расстроен. Но я не берусь утешать мужественного человека. Этот невысокий мужчина с индейским профилем в течение многих десятилетий принимал на себя самые жестокие удары природы

⁸ Девиация — отклонение магнитной стрелки компаса от направления магнитного меридиана.

Арктики, чтобы помочь обжить и освоить наш советский остров и поставить на службу народному хозяйству его богатства. Ради этого со своими родителями оставил насиженные места, весьма удаленные от острова Врангеля.

Держим обратный путь на мыс Блоссом. Радует ясной погоде.

К часу ночи прибываем в избушку Нанауна. Я уже сутки не спал.

Утром после завтрака выходим на улицу. Ясная солнечная погода, но земля запорошена снегом. Грузим на вездеход палатку и капканы Нанауна. После заправки горючим путь держим в Ушаковское. Восточнее мыса Блоссом, сравнительно недалеко от лежбища моржей, останавливаемся на косе, где торчат остатки деревянных землянок первых поселенцев острова. Нанаун пошел на восток по косе, надеясь найти свои капканы, оставленные еще в прошлом году. Я снял на пленку остатки жилищ и выполнил поручения научных сотрудников дореволюционного отдела Магаданского областного краеведческого музея — собрать, если возможно, личные вещи первых поселенцев острова. Ведь через год общественность Чукотского автономного округа отмечает 50-летие заселения острова советскими людьми. В развалинах землянок обнаружил эскимосский женский нож, капканы на пушных зверей, сковородку, табакерку из бересты.

Вдруг Широков мне говорит: «Нанаун возвращается, а за его спиной что-то белое и раскачивается». Я посмотрел в бинокль и очень удивился. Нанаун идет, а следом, метра в десяти, белый медведь средней величины. Любопытно, но жутко смотреть на эту сцену. Оба идут вразвалку. Кокетливая женственность походки, стройное телосложение, чистый мех в такое время года означает, что за Нанауном идет медведица.

Говорю Широкову и Азареву: «Впервые в жизни вижу такую картину. Может произойти непоправимое. Кричите оба Нанауну, пусть бережется». Нанаун слышит наш крик, но не прибавляет шагу. Даю команду: «Берите ружье, пойдем навстречу». Вроде вместе пошли, но вижу: мои друзья убежали в другую сторону. У меня в руках только бинокль. Бегло стал осматривать поверхность косы и нашел тяжелую увесистую дубину. С этой дубиной стал приближаться к Нанауну. Медведица, увидев меня, повернула в сторону моря, к дрейфующим льдам.

Я спросил Нанауна: «Что, медведя раньше не замечал?» Улыбаясь, он ответил: «Замечал, но к вам приводил, чтобы его фотографировать». И я вспомнил утренний разговор на мысе Блоссом, когда Нанаун всем нам объявил: «Зарядите фотоаппараты, медведи будут». До этого он мне говорил: «Если увидишь идущего навстречу белого медведя, не убегай от него. Он следом за тобой пойдет, пользуясь твоей слабостью. Тогда от него добра не жди». Мудрые советы.

Когда улеглись наши волнения, я поинтересовался, кто жил в трех землянках. Оказывается, это жилища спутников Г. А. Ушакова — Анакака, Пали, Скурихина. Землянки построены в значительном удалении от лежбища моржей, чтобы животные не беспокоились. Но в этом месте стали умирать люди, причем почему-то только женщины. Тут похоронена жена охотника Кмо Кугун'а, жена Айнафака Палк'ынтын'аун и младшая сестра Кивьяны Кайн'ын'а. Люди решили, что в их землянках поселились злые духи, и назвали косу проклятым местом. Впоследствии все ушли отсюда. Я вспомнил многие прибрежные древние стоянки на Чукотском полуострове, оставленные по религиозным мотивам. Писатель В. В. Леонтьев неоднократно говорил мне, что между селами Уэлен и Инчоун находится охотничья стоянка Тун'илек, что на эскимосском языке означает «ближний сосед». Чукотское название Тун'итлен. Это место оставлено его жителями сравнительно недавно. Причина — большая смертность на стоянке. Я поинтересовался, чьи были вещи, подобранные мною в землянках. Женский эскимосский нож, оказывается, принадлежал Пылан'аут, капканы Паля, сковородка Скурихину, а табакерка Агыке.

После долгого привала едем дальше. Недалеко от цветной скалы остановились, облюбовали удобный для обозрения моря и строительства жилищ мысок с ручейком в восточной части. Но подъемного материала не нашли. Внизу на песчаном берегу Азарьев обнаружил череп огромного моржа с клыками.

Следующая остановка у Чертова оврага. Нанаун удивился обилию костей в культурном слое, особенно дичи: «Для чего они били такое множество птиц?» Я ему говорю: «Наверное, не только ради мяса, но и из-за шкурок. Ведь алеуты шьют парки из птичьих шкур».

После краткой остановки в Звездном едем в Ушаковское, и вечером нас встречает П. А. Акуленков.

интересуется разведкой, а узнав о неудаче, утешает: «Не расстраивайтесь. Когда-нибудь найдете землянку. Кто ищет, тот всегда найдет».

Я разыскал Тнескина. Я сказал, что наметил на завтра операцию «Патроны», то есть в прибрежной полосе бухты Роджерса надо поискать патроны иностранного производства. Он согласился помочь нам, когда я сказал, что патроны нужны нашим музеям, где имеются экспозиции «Иностранная экспансия».

Утро выдалось солнечное и безветренное. Я, Широков и школьники спустились в залив Роджерса и посетили те места, где, по предположениям местных жителей, должны быть патроны. Тнескин со своим племянником Леонидом Рольтыргиним уже сидели недалеко от берега в резиновой лодке. Сестра Тнескина вышла замуж за Василия Ивановича Рольтыргина. И он приехал из Копергино к своей сестре.

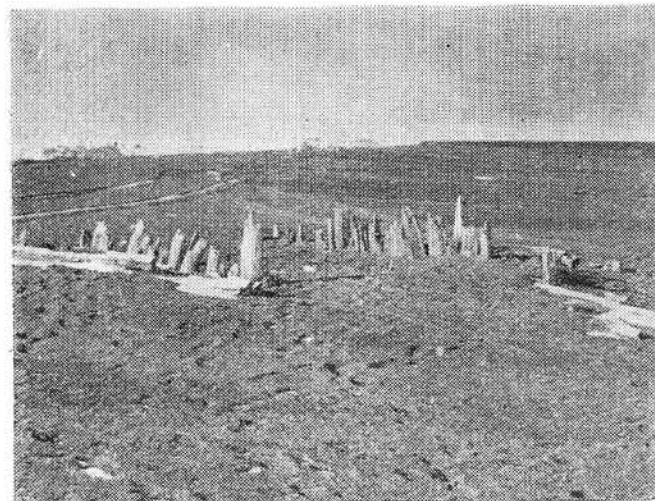
Первым делом фотографируемся на память о встрече. После съемок начинаем прочесывать песчаное дно бухты. Через час Тнескин подает мне шесть патронов разных калибров.

Прилива не было, поэтому после обеда поиски продолжились. К вечеру совместными усилиями нашли 37 патронов. Уставшие и немного намокшие, поднялись в поселок. Тнескин приглашает меня на ужин. В назначенное время подхожу к домику, а он уже дожидается. Я засмеялся, увидев огромную кастрюлю с вареным оленьим мясом: не многовато ли? Оказалось, Нанаун тоже придет.

Обстановка квартиры очень скромная. Платяной шкаф с зеркалом, письменный стол. Над кроватью портрет Ленина в гирлянде полярных цветов.

Нанауна не пришлось долго дожидаться. Он прекрасно говорит по-чукотски, но для общения выбирает русский язык: «Это язык нашего первого умильика⁹ Ушакова». Георгий Алексеевич Ушаков научил говорить по-русски первых переселенцев — эскимосов. Нанаун, обращаясь к Тнескину, вспоминает: «Когда мы держали курс на остров Врангеля, то посетили село Уэлен. Помню, подошла байдара и в ней сидело шесть высокорослых чукотских парней. Нани умилик Ушаков заранее позаботился о нашем питании. Они нам подают шесть штук кональхена — традиционная наша пища. От денег чукотские парни отказались. Они сказали

⁹ Умилик (эским.) — начальник, сильный человек.

Остатки землянок первых поселенцев острова к востоку от мыса Блоссом

Иероку: «Это наш дар будущим жителям далекого острова».

По древнему обычаю эскимосов во время еды запрещаются всякие разговоры. Иначе злые духи будут недовольны, и в семье будет несчастье. Но Нанаун уже не верит этому.

В ходе беседы постепенно перешли к патронам. Нанаун сказал: «Одна пуля может нановал сразить огромного моржа или белого медведя». Со стороны нержавеющей кастрюли на гильзе имеется тиснение «Сделано в США» по-английски.

Тнескин вспомнил годы учебы, проведенные со мной в Анадырском педучилище. Я спросил тогда: «Почему ты работаешь оленеводом? Почему бы тебе не быть учителем в школе или диктором в окружном радиовещании, сотрудником газеты «Советскан Чукотка?» Он с гордостью ответил: «Без оленей жизнь моя немыслима. Мои родители потомственные оленеводы. С детских лет нахожусь среди оленей. Кроме того, тундра помогает мне сочинять стихи». Я видел, как он шел на окарауливание стада с блокнотом. И все, что он наблюдал и замечал в окружающей природе, строки новых стихов, заносил в блокнот.

Перед отъездом он со мной долго прощался, словно

расставались навсегда. Владимир Тнескин молодым ушел из жизни. Осталась его книга «Олени ждали меня», воспевающая суровую красоту Чукотки и ее мужественных людей.

19 августа. Узнаем новость: вертолетов не будет до сентября. Что ж, за эти дни можно обследовать ближайшие мысы и горы. Первым делом посетили мыс Пролетарский, расположенный к западу от поселка. После обеда на резиновой лодке навестили косу бухты Роджерса, участок, удаленный от берега на 400—500 метров. На косе ацетиленовый маяк. Нанаун говорит, что вход в бухту с каждым годом сужается. На косе посмотрели сельское кладбище. Много памятников с крестами. Это могилы иностранцев, хотевших обосноваться на острове.

20 августа. Собираю учащихся старших классов Шмидтовской и Эгвекинотской школ. Читаю лекцию и показываю вещи, собранные на косе в трех землянках. Ребят заинтересовала история заселения острова. Я рассказывал, что И. Скурихин, уроженец Петропавловска-на-Камчатке, был потомственным промысловиком пушнины и морских зверей. В двадцатых годах он работал с Г. А. Ушаковым, а впоследствии — с А. И. Минеевым. Вместе с другими поселенцами прибыла Пиланаут. Она была верным другом своего мужа-охотника Анакака, нередко сопровождала его в охотничьих маршрутах, побывала в разных уголках острова, разделявала туши убитых морских животных и белых медведей. Ее женский эскимосский нож и найден в развалинах землянки.

Юные краеведы загорелись желанием помочь мне в сборе вещей первых поселенцев. Особенно много сделали сестры-близнецы Наташа и Надя Чайвыны, Юра Номтагин, Юра Айнафак, Наташа Паттыргынав, Лева Нанаун и другие. Они в разных местах острова добыли ценный исторический материал.

24 августа. Продолжается массовый отлет белых гусей в южные широты. Решаю обследовать берега реки Наша, это к юго-востоку от села и бухты Роджерса. Длина реки 30 километров. Во время исследования реки нашел несколько друз хрусталя, капканы с чайками и несколько ящиков с приманками для песцов.

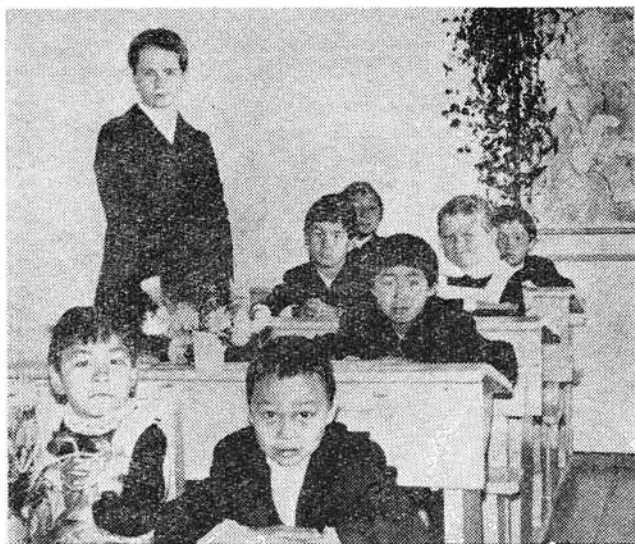
1 сентября. 8 часов 30 минут утра. Школу-интернат заполнили парадные, хорошо отдохнувшие за лето дети оленеводов и охотников. Кроме родителей, детей —

Гуси в вольере перед отправкой на материк

представители разных организаций. Ровно в 9 часов нас приглашают в красный уголок на торжественную линейку. Ребята уже построились. Напротив них сияющие родители с цветами в руках. Звучит гимн Советского Союза. Все замерли. Напутственные слова перед началом нового учебного года произносит директор школы-интерната А. П. Акуленкова. В шеренге робко стоят первоклассники Валера Номчайвын и Гриша Рольтыргин. Теперь интернат для них станет вторым домом.

Первый год полевых исследований (1975) на острове Врангеля заканчивается открытием новой палеоэскимосской культуры в районе Северной Чукотки. Впервые в истории открыта древнейшая культура на Северо-Востоке Азии. Возраст культуры, по радиоуглеродным определениям, 3360 ± 155 (МАГ—198). До этого найдены следующие древние стоянки палеоэскимос-

Урок ведет А. П. Акуленкова

ской культуры: древняя китобойная стоянка на мысе Крузенштерна (2-е тысячелетие до нашей эры), Чорис и Нортон (1-е тысячелетие до нашей эры — на Аляске; Дорсет (2-е тысячелетие до нашей эры) — в Канаде и Индепенденс (2-е тысячелетие до нашей эры) — Гренландия. Для всех этих палеоэскимосских культур характерны гарпуны с простейшими однодырчатыми поворотными наконечниками¹⁰.

По мнению Н. Н. Дикова, наконечник гарпуна поворотного типа из клыка моржа, найденный в культурном слое Чертова оврага в единственном экземпляре, близок по своей конструкции древнейшим северогренландским наконечникам палеоэскимосской культуры Индепенденс (2—4-е тысячелетия до нашей эры)¹¹.

Об этом открытии Н. Н. Диков пишет: «Таким образом, у нас имеются уже вполне убедительные данные для достаточно определенной датировки обнаруженной на острове Врангеля приморской культуры очень древ-

¹⁰ Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам, с. 20—21.

¹¹ Диков Н. Н. Открытие палеоэскимосской культуры на острове Врангеля. — Краеведческие записки. Магадан, 1977, вып. 11, с. 128.

ним временем — 2-м тысячелетием до новой эры, периодом, безусловно, предшествовавшим оквикской и древнеберингоморской культурам. Тем самым мы получили не только первые доказательства древнего заселения острова Врангеля, но наконец-то обнаружили и самую древнюю в Азии палеоэскимосскую культуру. Поразительный же факт сходства этой, врангелевской культуры с палеоэскимосскими культурами Канадской Арктики и даже далекого острова Гренландии является хорошим подтверждением гипотезы о значительно меньшей в то время ледовитости Арктического океана по сравнению с нашей, что имеет большое значение для палеогеографических и палеоклиматических реконструкций...

Так приоткрывается еще одна страница удивительной истории аборигенов Крайнего Севера. В то время, когда еще не было ни Рима, ни Афин, здесь, на Чукотке, шло освоение суровой окраины света. Даже на далеком острове Врангеля обитали уже искусные морские охотники, причем жили они не в изоляции, а поддерживая культурные связи с отдельными землями вплоть до Гренландии¹².

В течение многих десятков веков Чертов овраг хранил свои тайны, никому их не раскрывая. Только магаданским археологам выпала удача сделать открытие, представляющее большой научный интерес.

Зарубежные эскимосы тоже участвуют в полярных научных исследованиях и путешествиях. Они были непременно участниками полярной экспедиции американца Пири, открывшего в 1909 году Северный полюс. Но их имена в истории остаются неизвестными. Н. Н. Диков горд, что среди открывателей очень важной в научном отношении культуры был эскимос — представитель одной из народностей нашей страны, где их насчитывается всего 1300 человек.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ ОСТРОВА

Из первых поселенцев острова в живых к нашему приезду оставался только Василий Алексеевич Напаун, знатный охотник-промысловик. 49 лет назад в ясный августовский день Напаун вместе с умильком Георгием Алексееви-

¹² Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам, с. 22.

П. ТЫМКЫЛИН

чем Ушаковым впервые высадились на неведомый остров с парохода «Ставрополь». Вместе с Нанауном на берег сошли его земляки: знаменитый охотник Йерок, Нюко, Апалькук, Югунхак, Инкали, Кивьяна, Таслюкак, родители Нанауна — отец Тагью, мать Ай-нана и другие.

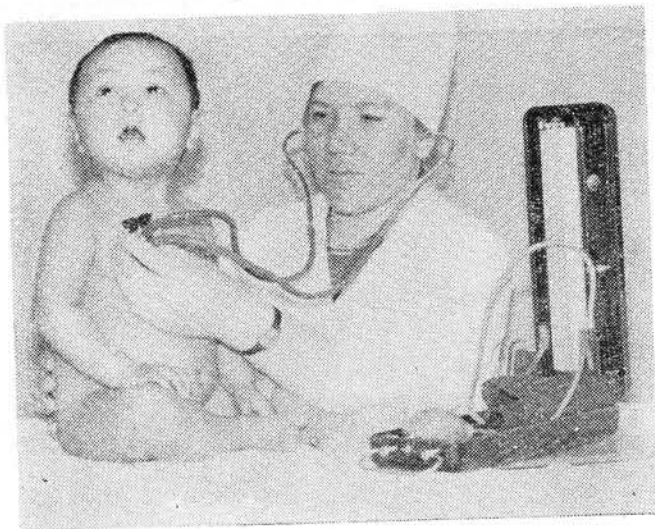
Нанаун вспоминает, что до встречи с Ушаковым они находились в плену старых религиозных представлений. Им казалось, что на каждом шагу их подстерегают духи, что сильнее и важнее шамана нет никого на земле. Его отец Тагью был средним шаманом. Умилык Ушаков открыл им глаза в другой мир, где человек освобожден от религиозного дурмана. Ушаков был требователен и строг, но, как все русские, очень прост, добр и интернационалист. Эскимосы знали, что он коммунист. Как-то Йерок на собрании первых поселенцев спросил его, что означает это слово. Он с гордостью ответил: «Коммунист — это высокое призвание. Это значит: всюду и везде быть впереди — в работе, жизни и быту».

«Мы все были влюблены в своего умилыка за его ясный ум, жизненный опыт и, главное, за его простоту. Впоследствии мы все стали коммунистами», — вспоминает Нанаун. Многие поведал участникам экспедиции этот старожил. Он дружил с первыми советскими исследователями острова, был проводником у Г. А. Ушакова, учил зимовщиков охоте на морских и пушных зверей, нередко спасал их от гибели в жестокую непогоду. Время выглядело седые нити в голову первопоселенца острова, однако в свои шестьдесят четыре года он выглядел молодцом: небольшого роста, сухоощавый, быстрый в движениях, он неприменимый участник всех общественных мероприятий, незаменимый проводник

научных экспедиций, изучающих флору и фауну, недра и климат острова.

В. А. Нанаун награжден медалями и многими почетными грамотами. Особенно он гордится медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в представлении к которой стоит подпись известного полярника, покорителя Северного полюса, контр-адмирала, дважды Героя Советского Союза Ивана Дмитриевича Папанина. Нанаун бережно хранит еще один важный документ — Почетную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР. Он получает пенсию республиканского значения, но не бросает охоту на морских и пушных зверей. Он и его жена Мария Степановна Попова-Нанаун, по национальности камчадалка, вырастили и воспитали пятерых детей. Самая старшая, Любовь Васильевна Нанаун, стала учительницей.

Не менее ярка судьба ветерана оленеводства Ивана Васильевича Тымкылина. Он — один из организаторов оленеводства на острове. Сегодня мы не удивляемся тому, что на этой далекой арктической земле разводят оленей. А с чего начиналось богатое стадо? 23 сентября 1948 года ледокол «Адмирал Макаров» принял в свои трюмы 45 оленей. Тымкылин вспоминает: «Я беспокоился за них. Ведь в тундре они в постоянном движении. Им нужен простор. Но, на удивление, в трюмах олени вели себя спокойно». Обстановка для «новоселов» на острове оказалось благоприятной: не досаждали ни оводы, ни волки, в изобилии было кормов. За двадцать семь лет их стало несколько тысяч». Шесть правительственных наград — оценка труда бывалого оленевода. В семье Тымкылина переплетаются чукотские и русские традиции. Его красавица-жена Надежда Федоровна Тымкылина — коренная москвичка. Тымкылин вырастил четырех детей. Самый старший, Василий Иванович Рольтыргин, в одиннадцать лет вместе с отцом сопровождал на ледоколе «Адмирал Макаров» оленей из Биллингской тундры. После восьмилетки стал работать в тундре пастухом, служил в Советской Армии. Сейчас он принял эстафету от отца — стал бригадиром оленеводов. Младший брат Рольтыргина Николай Тымкылин — пастух-механизатор. Он окончил курсы в Магадане, получил профессию почетную и ответственную, требующую большого мастерства и сноровки. Дел у него много: пригонять к основному стаду отбившихся оленей, ежедневно обеспечивать устойчивую связь с центральной усадьбой,

Врачи на страже здоровья островитян

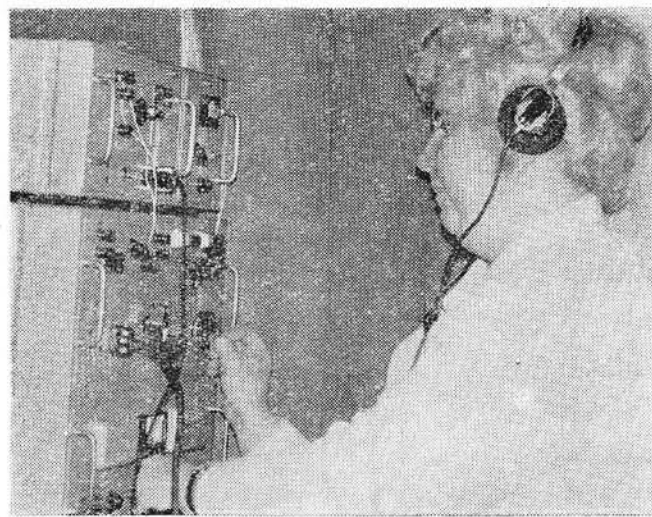
снабжать электроэнергией и теплом пастухов, а если пришла беда — доставлять в стационарную больницу заболевших людей.

Ежегодно добытчики пупинины перевыполняют свои производственные планы. В этом заслуга профессионального охотника-следопыта Сергея Ивановича Чайвына. Уроженец Ванкарема Чайвын и его жена Анна Вуквуна с детьми переехали на остров и полюбили эти места.

Чайвын — один из ведущих промысловиков острова. Надо хорошо знать повадки хитрого и осторожного песца, чтобы поймать его в капкан. В 1975 году Чайвын добыл сто сорок песцов при плане шестьдесят. Его грудь украшают ордена «Знак Почета», медаль «За трудовое отличие» и юбилейная Ленинская медаль.

Чтобы шкуры, добытые первоклассными охотниками, получили признание на международном аукционе, их надо искусно обработать. А это уже забота Нины Тевлянины, заведующей пошивочной мастерской на острове, и ее подруг Веры Номентыны, Марии Степановны Нанаун-Поповой, Рансы Ринтытувье и многих других.

Вновь прибывших на остров гостей всегда первым встречает бессменный комендант острова Петр Алек-

Радиосвязь с пастухами острова надежная

сандрович Акуленков — председатель Врангелевского сельсовета. Четырнадцать лет подряд представляет он здесь Советскую власть. Ни один из оленеводов, приехавших из тундры, не пройдет мимо белого домика Петра Александровича. За кружкой чая ведется душевная беседа. Гостю тем удобнее, что хозяин говорит по-чукотски. Совсем молодым специалистом в 1951 году он приехал на Чукотку и получил направление в Ванкаремскую тундру. Ему доверили заведовать красной ярангой. Затем он был учителем, фельдшером, кино-механиком. Как опытного специалиста и организатора П. А. Акуленкова направляют на остров. Суровая и неприветливая природа Севера отразилась на его характере. Он немногословен, сдержан и строг. Высокую фигуру П. А. Акуленкова можно видеть то на забойной площадке, то на вельботе у зверобоев.

Жена председателя Александра Павловна четырнадцать лет заведует школой-интернатом. Душевная и общительная, она пользуется большим авторитетом и среди воспитанников и среди односельчан. Многие ее воспитанники работают учителями, радистами, механизаторами, учатся в институтах страны. Ее высокое педагогическое мастерство в деле обучения и воспитания подрастающего поколения отмечено юбилей-

Н. Ф. Тымкылина принимает пушнину у С. Чайвина

ной Ленинской медалью, званием «Отличник просвещения» и многими почетными грамотами.

Большое внимание уделяется охране природы острова, на территории которого создан государственный заповедник. Как известно, остров является родильным домом белых медведей. В одно время ученые обнаружили 250 берлог. В теплое время года остров навещают белые гуси — половина всех обитающих на земном шаре гордых и красивых птиц. Кроме того, остров является в районе Северной Чукотки главным поставщиком «мягкого золота», добыча пушнины разрешается только профессиональным охотникам. Остров буквально окружен стадами моржей. Незабываемое зрелище представляют птичьи базары на мысах Фомы, Уэринга. Кайры, бургомистры, белые чайки, крачки, бакланы и другие птицы в расщелинах скал выводят свое потомство. Все это надо охранять и беречь для будущих поколений. Обязанности егеря на этом несо-

койном, но почетном месте исполняет на вид медлительный, но строгий Иван Ульвелькот.

Мы неохотно покидаем остров с добрым чувством, унося с собой память о встречах с работающими, жизнерадостными людьми — патриотами земли, расположенной в неласковом Ледовитом океане.

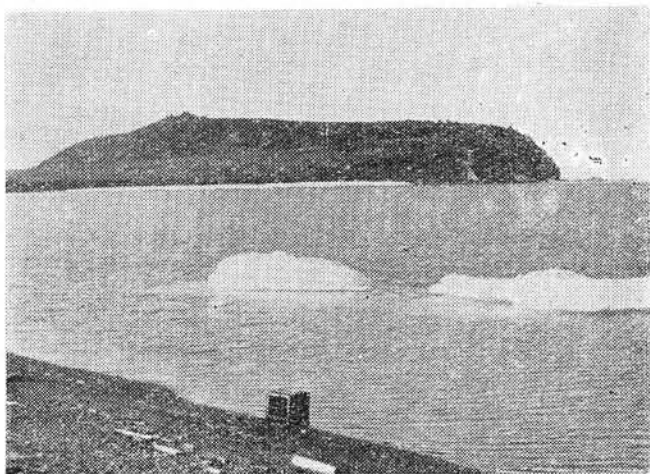
СНОВА ПОСЕЩАЕМ ЗНАКОМЫЕ МЕСТА

В 1976 году по планам нашего научно-исследовательского института должны быть продолжены археологические раскопки на острове Врангеля. Еще до весны выяснилось, кто со мной поедет. Много было желающих, но я выбрал троих. Это преподаватель пединститута, кандидат исторических наук Валентина Александровна Скумина и студенты этого же института Александр Лебединцев и Виктор Старков.

13 июля оставляем наш солнечный и красивый Магадан и после обеда приземляемся на Мысе Шмидта. Как всегда, море забито льдами, и от них веет прохладный приятный ветерок. Солнечно. Но вертолет, который курсирует по маршруту Мыс Шмидта — о. Врангеля, улетел на мыс Биллингса по срочному вызову. Видимо, кто-то из оленеводов заболел. Посещаю начальника аэропорта и заказываю спецрейс на остров. Вертолет Ми-8 доставит нас прямо на место раскопок — Чертов овраг. К вечеру погода испортилась,

Охотники острова прибыли с добычей

Мыс Рыркайпий — древнее поселение эскимосов

пошел дождь, а потом снежок. А синоптики в ближайшие дни не обещают ничего хорошего. Каждый день переговариваемся с островом. Радиостанция поселка Ушаковское Геннадий Васильев после коротких приветствий сообщает: «Погода без изменений».

14 июля. Посещаем мыс Рыркайпий. Показываю моим спутникам прошлогодние раскопки. Поднимаемся на скалистый гребень мыса. Среди льдин плавают два серых кита. Осматриваем верхнюю землянку. Рассказываю о легендарном Крехае, показываю то место, где Крехай спустил свою байдару перед бегством с мыса.

16 июля. Все мы рано встали. Еще шести часов не было. День обещал быть ясным и солнечным. Но по растянутым облакам видно: ветерок будет. Лишь бы не было дождя и тумана.

9 часов утра. Диспетчер предупреждает, чтобы никуда не отлучались. Ходим целый час, гадаем, будет или нет полет. Наконец дежурная аэропорта просит занести наше полевое снаряжение в вертолет. Мои друзья сияют от радости. Через час диктор объявляет посадку пассажирам, улетающим на остров Врангеля. Вертолет поведет знакомый уже с прошлого года летчик Павленко. К нему в кабину заглядывают двое незнакомых мне звероловов, с ними сын первого поселенца острова Михаил Нюко. Летчики обращаются ко мне: «Твое дело — брать или не брать». У звероловов много

груза, но всех троих сажаем в вертолет. Уже через несколько минут летим над проливом Лонга. Мои друзья прикинули к пилотинам, смотрят на ледистое море. По сравнению с прошлым годом, лед гладкий, без торосов, разреженный, и очень мало паковых льдин. Это почему-то нас радует.

Час с небольшим лета, и приземляемся в поселке Ушаковское. Нас встречает почти все население поселка. Прошу у Петра Александровича Акуленкова горючее для двух примусов. Летчики торопят. В магазине покупаем целый мешок хлеба, муку, крупу и торопимся на свой винтокрылый транспорт. Около вертолета уже стоит бочка с керосином. Берем бочку, благодарим Акуленкова, прощаемся со всеми и берем курс на Чертов овраг. Отсюда до него 60 километров. Летчики сажают меня в свою кабину, чтобы показать место посадки. По карте находим нужный нам мысок. Скоро нависаем над поселком Звездный и высаживаем одного пассажира. Берем курс до конечного пункта. Внизу мелькают знакомые места. Вот блестит зеркальная гладь озера у моря. Я вспомнил прошлогодних маленьких птенчиков-пуховичков, важно выхаживающих к озеру, чтобы впервые в жизни окунуться в холодную воду, родную свою стихию. И вот внизу сам мысок. Показываю летчикам место посадки. Приземлились недалеко от нашего раскопа. Быстро спимаем полевое снаряжение, продукты и бочку. Летчики нам помогают. Прощаемся с ними. Они желают нам новых научных открытий и крепкого здоровья.

Лето на острове в разгаре. «Теплее, чем на Шмидте», — с улыбкой говорит Скумина, снимая куртку. Вокруг нас летают и садятся шмели и какие-то другие, незнакомые насекомые. «Как в Африке», — поддерживаю я Скумину. Мы еще не обедали. Из черенков лопат и брезента быстро сооружаем укрытие конусообразной формы. Это для наших примусов. Как яранга у оленеводов. Внутри «яранги» зажигаем два примуса и готовим обед. Саша Лебединцев снимает на пленку нашу «ярангу». Место моим спутникам очень понравилось. После обеда спустились на берег к огромным торосистым льдам. «Не верится, что такое бывает в середине июля», — замечает Скумина.

Остаток дня потратили на подготовку раскопок. В восточной части оврага недалеко от ручейка поставили две палатки: спальню и столовую. Самое ценное экспедиционное оборудование перенесли из столовой в

спальню. Это на случай пожара в столовой. Между палатками протянули антенну для наших двух портативных радиостанций типа «Карат» и радиоприемника «Спидола». Кроме того, у нас еще портативный магнитофон. Вечером вся группа занялась изготовлением деревянных колышков для разметки будущих раскопок по квадратам.

Археология — интересная, захватывающая наука. Слово «археология» составлено из двух слов: археос — по-гречески — древний, логос — слово, наука. Археологи по письменным и вещественным источникам изучают материальную и духовную культуру древних людей. Как известно, у малых народностей Севера в древности не было письменности. Поэтому, чтобы изучить прошлую жизнь, мы прибегаем к мифам и легендам, передаваемым от поколения к поколению. Различные вещи, находящиеся в культурном слое, сами по себе рассказывают, какой был уклад жизни, чем занимались первожители Севера, включая праздники и религиозные верования, обряды. Весь этот сложный комплекс разных проблем стараемся решить при помощи истории и этнографии. По этому поводу К. Маркс писал: «Такую же важность, какую строение остатков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, остатки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Ведь у первобытных охотников производственные отношения всецело зависели от качества изготовления орудий охоты и труда. Если орудие охоты обработано добротно — жди хорошей добычи. Но качество орудий зависело от того, кто владеет орудием, и от его физической подготовленности. Древний охотник должен был быть не только физически крепким и выносливым; наблюдательность, умение быстро оценивать сложившуюся обстановку, мужество, ловкость — эти качества повышают производительность охоты на морских и сухопутных зверей.

Археология — наука многогранная. Ее элементы мы встречаем в разных научных дисциплинах. Это — ан-

тропология, палеонтология, палеоботаника, палеогеография, геология, геофизика, топонимика, топография.

Сейчас возраст древних поселений и могильников устанавливают радиоуглеродным методом. Об этом рассказывает в своей книге Юрий Иванович Коптев: «Земная растительность возникла благодаря фотосинтезу. Чтобы «создать» растения, природе, грубо говоря, требуется всего-навсего углекислый газ, вода, щепотка различных солей да солнечные лучи. Весь «строительный материал» растения берут из почвы и воздуха. Солнце помогает химическим превращениям. Вместе с обычным углеродом растения поглощают и его радиоактивного собрата. Но на этом приключения радиоуглерода не кончаются. Животные питаются растениями, человек — и растениями, и животными. Таким образом, и животные, и люди тоже получают радиоуглерод и... становятся в некотором смысле радиоактивными».

Но углерод-14 не только накапливается. Со временем он превращается в азот. Этот изотоп находится в состоянии равновесия. Сколько его образуется, столько и исчезает.

Однако это равновесие в органическом мире непостоянно. С момента смерти организм перестает усваивать радиоуглерод. Теперь идет только распад. Скорость радиоактивного распада углерода известна: через 5600 лет его остается в два раза меньше, чем было вначале. Следовательно, радиоактивность животного или растения, умершего 5600 лет назад, будет вдвое меньше, чем у ныне живущих. Зная законы радиоактивного распада и установив радиоактивность исследуемого образца, можно вычислить, сколько времени прошло с момента его гибели. Образно говоря, смерть заводит радиоактивные часы.

Всеми этими особенностями радиоуглерода воспользовался профессор Чикагского университета Уиллард Фрэнк Либби. В 1948 году он предложил по измерению радиоактивности органических остатков устанавливать время смерти исследуемого объекта. И это предложение было справедливо оценено научным миром: в 1960 году Либби стал лауреатом Нобелевской премии².

В наших северных условиях основными датирую-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

² Коптев Ю. И. Рассказывает радиоуглерод. Л., 1976, с. 14—15.

щими источниками кроме радиоуглеродного анализа являются наконечники гарпунов поворотного типа — это замечательное изобретение древнего охотника. Ученые разбили древнеэскимосскую культуру по периодам: палеоэскимосский, оквико-древнеберингоморский, бирнирский и пунукский — по стоянкам и могильникам, где обнаружены древние вещи морских зверобоев. В каждом периоде происходила качественная эволюция наконечников гарпуна поворотного типа.

В археологии часто встречается понятие «культурный слой» — это исторически сложившаяся система напластований, образовавшихся в результате жизни поселения. Образование культурного слоя — медленный и сложный процесс, и мощность слоя зависит от многовековой деятельности людей. Он насыщен угольками, костями животных и продуктами человеческой деятельности. Этот слой имеет более темную окраску, чем остальные. Дальше идет стерильный (бесплодный) слой. В этом слое не встречаются продукты деятельности человека.

Какими методами пользуются археологи для обнаружения древних поселений и могильников у нас на Чукотке? Обычно охотники выбирали для поселения сухие возвышенные мыски с хорошим обзором моря и питьевой водой. И мы, прочесывая мыски или могильники, стараемся найти подъемный материал — следы человеческой деятельности. Талые воды, двигаясь, выносят на поверхность разные предметы, относящиеся к археологическому инвентарю. Почти вся поверхность мыска Чертов овраг пронизана норками леммингов. Весной талые воды через эти норки выносили на поверхность возвышенного мыска архаичные изделия. Таким образом, норки леммингов помогли нам раскрыть тайны заселения древней стоянки на острове Врангеля.

17 июля. Проснулся в семь утра. Ветер северо-западный, солнечно. Скумина уже на ногах, и завтрак готов. После завтрака, взяв нужные инструменты, пошел на раскоп.

Техника разбивки раскопа такова. При помощи компаса нахожу направления север—юг, восток—запад. Еще находясь в Магадане, на бумаге разбил на квадраты будущий раскоп. А тут уж на местности при помощи деревянных колышков, бечевки и 10-метровой рулетки разбиваю раскоп на квадраты 2×2 метра. Контуры квадратов должны быть прямолинейны, и уг-

лы — строго прямые. По направлению юг—север идут числовые индексы квадратов, на запад—восток буквенные. Например, квадрат А—1.

Перед обедом вся поверхность будущего раскопа поделена шнуром.

После обеда выдаю полевые дневники, в которых нарисованы квадраты 10×10 сантиметров с условными обозначениями будущих находок, каждая из них фиксируется: на какой глубине обнаружена и в каком месте квадрата. Все это наносится на схему. Сама находка укладывается в специальный мешочек с индексом данного квадрата. Я начинаю раскопку слева на полосе квадратов 3—13—14—15—16 и далее.

Говорят, число 13 — несчастливое, но не для меня. В Магаданском пединституте после окончания первого курса лечу в Москву на отдых. Спрашивают: «Когда вылет?» Отвечаю: «Тринадцатого июля». Для педагогической практики выбрал школу № 13. И тут, на Чертовом овраге, начинаю раскопки с 13 квадрата. Эта полоса квадратов оказалась удачной. Именно на этой полосе Ефимов в прошлом году нашел пока единственную ценность — наконечник гарпуна поворотного типа из клыка моржа. «Наконец, самым интересным и наиболее важным в диагностическом отношении изделием является однодырчатый поворотный наконечник гарпуна довольно большого размера, очень архаичный по виду и своеобразный».

Мы уже отмечали, что этот найденный на стоянке поворотный наконечник гарпуна при всем своем своеобразии и в общем наиболее близок по своей конструкции древнейшим наконечникам гарпунов земли Пири на крайнем севере Гренландии, где они были обнаружены более двух десятилетий назад датским археологом Кнудом Айгилом среди остатков палеоэскимосской культуры Индепенденс (2-е тысячелетие до нашей эры)»³.

Рядом со мной на квадрате Ж—13 работает Лебединцев. Старков ведет раскопки на квадрате Е—13. В первый день раскопок Старков нашел два моржовых зуба, а Лебединцев — так называемое многофункциональное орудие труда — нож-скребок из кремня.

18 июля. Погода благоприятствует полевым исследованиям. Но копать трудно — поверхность древней

³ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979, с. 166—168.

стоянки щебнистая, за день сильно устаем. Работать можно лишь штыковой лопатой. Никаких ломов и кирок. Иначе ценный исторический материал испортить непоправимо. От археологов требуются осторожность, аккуратность и наблюдательность. Тщательно, терпеливо и скрупулезно проверяется каждый ком земли. Если что-то обнаружено, раскопки продолжаются с помощью ножа и малярных кистей.

19 июля. Работы ведутся широким фронтом, сильно устаем. Вечерами прогуливаемся, чтобы отдохнуть. Почти вся площадь древней стоянки пронизана норками леммингов. Днем и ночью парят над ней длиннохвостые поморники и с лету ловят неосторожных зверьков. Верхняя часть стоянки образована скалистым ущельем, это любимое место полярных сов. Даже эти могучие птицы страдают от поморников. Два полинявших пса пробовали подойти к стоянке в надежде полакомиться мясом леммингов, но с воздуха были атакованы поморниками и обращены в бегство.

21 июля. С утра нависли тяжелые облака, но дождя нет. Ветер восточный. В этот день нашли много ножей, скребков. Самым счастливым оказался Лебединцев. Он извлек из культурного слоя два наконечника пик тонкой работы с черешками для насада на деревянное древко. Оба изготовлены из черного кремня. Два рабочих лезвия и заостренный кончик тщательно ретушированы. Этими пиками древние охотники кололи моржей. Недалеко от стоянки много заброшенных лебещ.

22 июля. После раскопок решаем осмотреть окружающие горы. Среди нагромождения скальных обломков нашли полный скелет оленя с огромными ветвистыми рогами. Вероятно, в сильном тумане он упал со скалы. Вокруг скелета множество испражнений песцов. Попировали же они — как с неба упало им угощение.

Скумина нашла друзу хрусталя. Лебединцев тоже нашел друзу и вертит ее в руках, полюбоваться не может.

25 июля. С утра дует холодный восточный ветер. Включаем Магадан. Радио передает, что сегодня день работников торговли и день Военно-Морского Флота СССР. Целых два праздника. После завтрака идем на раскопки. Если требуется работа особой аккуратности, — это дело Скуминой. Она мастерски расчищает предмет. Перед обеденным перерывом была интересная находка. На глубине 14 см найден коготь белого

медведя. До этой находки все мы были одного мнения: древние островитяне не охотились на белых медведей.

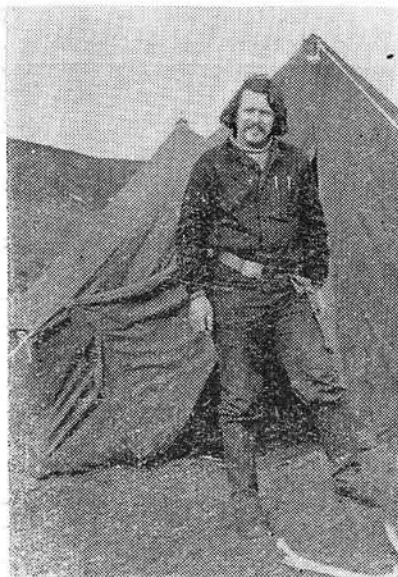
Мы уже довольно давно живем на острове. Пора заняться бытом. После обеда рою яму для мусора, подтягиваем палатку-столовую, так как наша повариха Скумина жаловалась, что потолок ей низок.

Вечером после ужина я бродил по склону в надежде найти захоронение древних людей. Два поморника неожиданно кинулись на меня. Неспроста, конечно: я нашел гнездо с хулиганскими птенчиками.

26 июля. Ясное солнечное утро. После раскопок навешиваем цветную скалу, расположенную в девяти километрах к западу от древней стоянки. Скала буквально кишит пучками. В расщелинах свили свои гнезда юркие дружные птички. Скала расположена в урочище Скурихина. После осмотра красивой скалы идем дальше на запад. Посетили косу лагуны Попова. На косе остатки землянки. Кто ее построил — неизвестно. Около землянки много битой разноцветной фаянсовой посуды. Нашел остатки жестяной коробки из-под табака с портретом принца Альберта — следы пребывания на острове иностранцев. На обратном пути недалеко от цветной скалы нашли часть бивня мамонта и клык моржа архаичного вида.

27 июля. Утро солнечное, ветер западный. Продолжаем раскопки. У Лебединцева много находок. В квадрате Ж—17 он откопал 10 ножей, 4 скребка из кремнистого сланца, немзу, 2 тесла из камня и черешковый наконечник стрелы из черного камня и резчик из того же материала. На этом квадрате много крупных костей мор зверя и углистых пятен. Старков на квадрате Е—17 обнаружил 3 ножа, скребок из кремнистого сланца, резчик из того же материала и черешковый наконечник стрелы из черного кремня листовидной формы изящной работы с тонкой аккуратной ретушью. Найдена ледовая пешня гарпуна поворотного типа из клыка моржа.

28 июля. Погода по-прежнему хорошая, но ночью были заморозки. После вчерашних интересных находок с хорошим настроением идем на раскоп. На квадрате З—19 я нашел челюсть с зубами среднего моржа и 1 скребок трапецевидной формы из кремня. Рабочее лезвие тонко отточено. Старков на квадрате Е—17 обнаружил массивный наконечник копыта из черного кремнистого сланца, кости крупного моржа, 2 отщепы из кремня — отходы при изготовлении орудий труда и

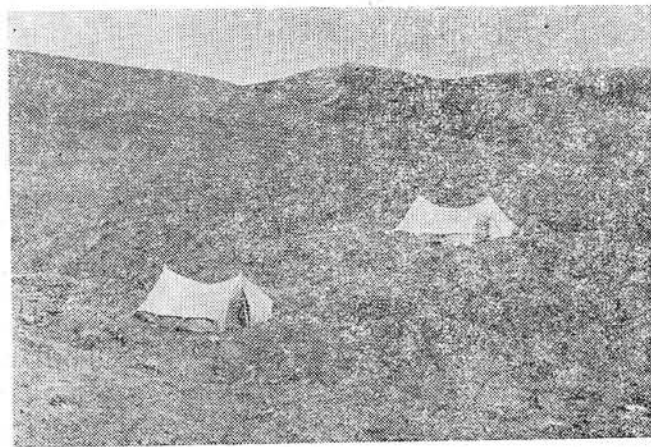
А. Лебединцев у нашей палатки

охоты, нож-резчик из кремня. У Лебединцева с каждым днем квадраты начинают изобиловать костями моржей, нерпы, дичи и лахтака. Кроме того, найдена аккуратная обкладка с двух сторон из камней, идущая на север.

29 июля. Небо ясное, без облаков. Все рано встают. Каждый здоров. Это видно по нашему волчьему аппетиту. Скумина на завтрак подала жареные грибы. Говорят, что грибы появились на острове лишь в последние годы. Раньше не росли.

На льдинах много рыкающих моржей. Морской берег то и дело навещают нерпы. С утра у поморников, очевидно, тоже хорошее настроение. Полярная сова уже собиралась приземлиться на древнюю стоянку, поближе к порам леммингов, но ее сразу же отогнали два поморника. Они тут хозяйничают до утра, пока нас нет на раскопках.

Сегодня археологических находок много. Наравне со всеми работает Скумина. Ковыряется ножом и кисточками. Настолько увлеклась, что про обед забыла, да и мы тоже. Лебединцев в культурном слое квадрата Ж—18 обнаружил 8 ножей, скребок из кремнистого сланца, резчик из черного кремня, челюсти крупного моржа и 2 зуба белого медведя.

Наши палатки на стоянке Чертов овраг

Поразительно, какими примитивными орудиями первобытные охотники добывали огромных моржей. Наконечник копья впоследствии в Ушаковском я показал Рольфтырину. Он очень удивился и сказал: «Современному человеку не по силам заколоть таким орудием моржа. Видимо, древние охотники были сильными».

Старков на квадрате Е—17 нашел 4 пожа, 1 скребок из кремнистого сланца и два черепковых наконечника листовидной формы из черного кремня, лезвия и острые кончики их с тщательной частой ретушью. По форме и поперечному сечению видно, что они обладали большой пробивной силой. Я на своем квадрате З—19 нашел всего 1 резчик с ретушью и острым кончиком.

К вечеру неожиданно подул северный ветер и сразу похолодало. Этот ветер в южной части острова, с суши в море, обычно достигает ураганной силы. То же было и на сей раз, к ночи так грохотало, что казалось, сорвет палатки. «Ничего, — сказал я друзьям, — завтра стихнет. Эти шквалы быстро выдыхаются».

31 июля. Прогноз оправдался. К утру ветер стих. После сильного ветра на острове не бывает дождя.

Сегодня суббота — банный день. Ближайшая баня в Звездном. Туда и обратно 30 километров. Решили вести раскопки до 15 часов без перерыва и на этом закончить. Обычно работаем с девяти утра до семи вечера. Перерыв с 13 до 15 часов.

На квадрате З—20 нашел массивный нож из кремнистого сланца. На квадратах Ж—17—18—19 у Лебединцева начинают вырисовываться контуры какого-то древнего сооружения; много костей морских зверей и дичи. Участок, где работает Старков, временно оставляем. Все силы направляем на квадраты Лебединцева. В 18 часов Скумина и Старков идут в Звездный, а мы с Лебединцевым решили помыться на месте.

К вечеру появились ватно-мастовые облака и они переливались оттенками разных цветов. Вот бы сюда художника! Резко похолодало, ветра нет. В природе что-то назревает. Почувствовав неладное, говорю на прощание Скумине и Старкову, чтобы заночевали в поселке.

В поведении поморников чувствуется какая-то тревога. То они суетятся и кричат, то парят в воздухе, выделявая всевозможные пируэты. Совы, обычно спокойные, тоже чем-то озабочены. Наша стоянка всегда кишела леммингами. А сейчас ни одного не видно. Лебединцев пошел в столовую мыться, а я остался на улице.

В 9 часов вечера в небе появилось неожиданное множество белых точек. Я сразу не сообразил, что происходит. Да это пушистые легкие снежинки!

Прокладка маршрута по тундре

Настала моя очередь помыться. После бани вышел на улицу. Снег валил большими мягкими хлопьями. Вся земля уже белая. Почему-то в первую очередь вспомнил красивые полярные маки с резким ароматом. Бедные, наверно, все померзли.

1 августа. В 6 часов проснулся с тревожными мыслями о погоде и вышел из палатки. Утро солнечное, и ни ветерка. Снег стал уже таять. К 11 часам его как не бывало. Наши товарищи пришли из поселка. После обеда продолжили раскопки. На квадратах Ж—17—18—19 выявились контуры хозяйственной ямы, напоминающей по форме желудок моржа. Длина ямы три метра, ширина метр, глубина 60 сантиметров. Культурный слой хозяйственной ямы насыщен костями морских зверей и дичи, много археологического инвентаря. Старкову поручается нанести на миллиметровку схему хозяйственной ямы. Подробнейшим образом он рисует схему обкладки, потом переходит на свой квадрат Е—18 и раскапывает костер древних охотников. Очередная удача.

Решили после ужина вести раскопки до 23 часов. Благо сейчас на севере Чукотки полярный день. Не терпится раскопать костер целиком. Совместными усилиями аккуратно расчищаем грунт, обнажая четырехугольную каменную обкладку. Сверху он прикрыт плоской плиткой; вероятно, древние охотники, оставляя кострище до следующего теплого сезона, накрыли его, чтобы лучше сохранилось. Очистив от земли, не трогаем ценную находку. Вокруг костра много углей. Недалеко от костра нашли заготовку колка из моржового клыка гарпуна поворотного типа, 3 пойма из кремня и отщеп того же материала.

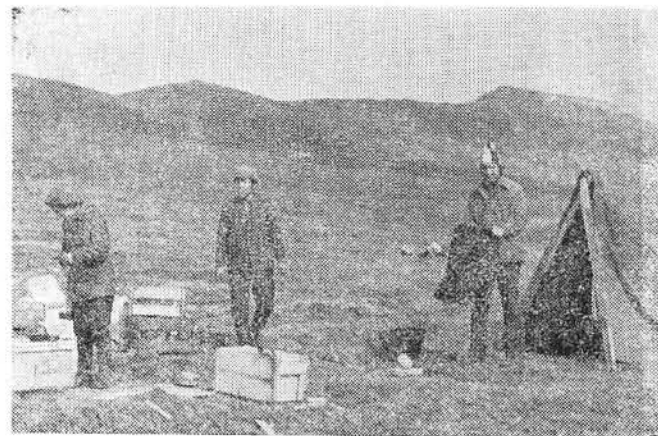
2 августа. День начался с утренней прохлады, будто август хотел доказать, что он все-таки не знойный месяц на этих высоких широтах. Солнце то показывается среди растянутых облаков, то исчезает. По облакам видно: будет ветерок.

На месте раскопок поймали крупного тучного лемминга. мех седоватый, с желтизной. Очевидно, это не молодой зверек. Странно, совсем не кусается. Скумина поместила его в стеклянную банку и начала кормить разными травками. После обеда я не стал отдыхать, а остался на раскопе и занялся писаниной. Лемминга вытащил из банки, обвил цветочками полярных маков. К радости моей, после обильного снегопада маки уцелели и даже не завяли. Снимаю лемминга на пленку.

Вспомнилось детство. В родном Наукане я мечтал стать врачом. Однажды медсестра Тамара Чижова пригласила нас, вездесущих мальчишек, помочь ей занести уголь в углярку. После того как выполнили ее просьбу, она хотела дать деньги, я от них отказался, а попросил хирургический скальпель и потом потрошил добытых мной сверстниками евражек, птиц и мышей. После таких воспоминаний мне стало жаль лемминга, я освободил его от цветов и отпустил на все четыре стороны. И незаметно для себя стал дремать на солнышке, которое припекло совсем по-летнему. Во сне видел древних жителей острова. Они говорят на каком-то непонятном языке, а внешне очень похожи на современных эскимосов. Два пожилых охотника приглашают к себе в гости. Вокруг все красочно и светло. Цветной сон. Захожу в землянку, но просыпаюсь и чувствую какое-то прикосновение. Смотрю, мой лемминг дрожит, а в воздухе парит поморник, чуть меня не задев. Рядом множество пороков, но зверек выбрал меня спасителем. Отогнал я поморника камнями, взял лемминга и пустил к норке.

После обеда работаем на расконе. В 15 часов со стороны мыса Блоссом прибыл вездеход с сотрудниками заповедника во главе с заместителем директора Бурлуцким. Просят показать древнюю стоянку. Вопросы задают — только успевай отвечать. Идем на раскоп. Особенно их интересует костер древних охотников. Вытаскивают фотоаппараты. После ознакомления с нашим хозяйством тепло прощаются.

В этот день в квадрате Е—19 Старков нашел три моржовые челюсти без зубов, углистое пятно, часть челюсти белого медведя и нож из кремня. В разных местах его квадрата много кальцинированной кости — кость разложилась от долгого пребывания в культурном слое стоянки. Лебединцев на квадрате Ж—20 обнаружил 9 ножей, 1 скребок ладьевидной формы, 6 отщепов — все они из кремнистого сланца или из кремня. К концу рабочего дня он еще нашел резчик и черешковое копыце наконечника гарпуна листовидной формы. Кончик и рабочие лезвия грубо ретушированы. Обе находки из черного кремня. На своем квадрате З—21 я обнаружил 5 ножей, 5 скребков, нож-скребок, резчик — все они изготовлены из кремнистого сланца или черного кремня. Нашел наконечник из кремня с грубой ретушью на кончике и рабочих лезвиях. В южной и северной части квадрата много обгоревшего угля. Кла-

Готовим обед в нашей «яранге»

ду собранный уголь в банки для радиоуглеродного определения возраста древней стоянки.

3 августа. С утра идет нудный холодный дождь. Поэтому не работаем. Над стоянкой висят тяжелые облака, но ветра нет. Я беспокоюсь, как бы не заболели мои спутники. К счастью, все здоровы. Разглядываем лекарства нашей аптечки. Скумина, оказывается, немножко разбирается в медицине. В палатках большая сырость. Намокшую одежду сушили при помощи двух примусов, которые иногда капризничают. Я запасся четырьмя головками примусов и разводным ключом, и все это очень пригодилось.

4 августа. С утра моросит мелкий дождь. Ветер восточный, он на острове всегда с дождем и туманом. В 12 часов небо проясняется. Оказывается, ветер теперь с запада. После обеда идем на стоянку.

У Лебединцева на квадрате Ж—20 много находок: 23 ножа, 5 скребков, 3 наконечника стрелы, 4 резчика, 2 проколки, 2 ножевидные пластинки, 5 отщепов — все из камня. На этом же квадрате найдены челюсти огромного моржа и много кальцинированной кости. В северной части квадрата большое круглое углистое пятно.

У Старкова квадрат победил находками, но Виктор целеустремленный и неуступчивый парень. Он нашел 1 нож, 1 скребок и ножевидную пластинку из кремнистого сланца и рад этому. На своем квадрате

З—21 я вообще ничего не нашел, кроме крупных камней и кальцинированной кости. Скумина нашла каменный молот с удобной ручкой и плоским ударным концом. Молот древние охотники использовали для дробления сала морзверя. Размельченное сало лучше варится и дает больше топленого жира.

5 августа. Опять капает надоедливый дождь. Когда подул северо-западный ветер, дождь утих. Я и Старков немножко утомились: поверхность наших квадратов щербистая. Квадрат Ж—21 у Лебединцева стал беден находками. За день он нашел нож и кремниевый наконечник стрелы с тупым концом.

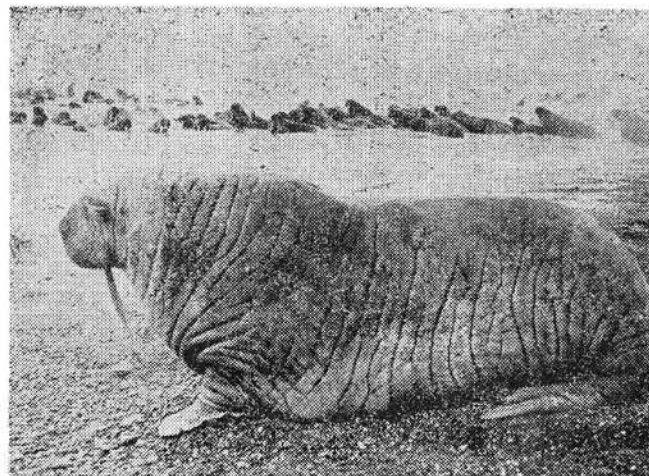
Объясняю ему: «Охотники пользовались стрелами с такими наконечниками, чтобы не испортить шкуру. Ведь в то далекое время одежду шили иголками, изготовленными из камня или клыка моржа. Зашивать дырку в шкуре такой иглой — хлопотное дело».

Мне начинает везти — в квадрате З—22 обнаружилось 5 ножей, 3 скребка и 2 ножевидные пластинки. У Старкова в квадрате Е—21 2 ножа, 2 ножа-резчика и 1 отщеп — все из черного кремня.

К вечеру ветер неожиданно подул с моря на сушу и пригнал к берегу три большие льдины с рыкающими моржами. Интересное было зрелище. После ужина все мы спустились на берег. На льдине, расположенной к востоку от нашей стоянки, отдыхало 32 моржа, а на средней льдине 49 моржей с детенышами. На льдине, расположенной к западу, лежало три огромных моржа. Мы гадали, почему отделилась от остальных эта троица. Не рыкают и на соседей не обращают никакого внимания. У всех троиц огромные клыки и шея с буграми и шишками разной величины. «Очевидно, это начальство», — говорю своим друзьям. «Нет, это похоже на оппозицию», — твердо заявила Скумина. — У них, очевидно, сегодня важное совещание по разным моржовым вопросам». Когда легли спать в час ночи, моржи стали рыкать еще сильнее. «Наверное, у них начались дебаты. Как в итальянском парламенте», — заметила Скумина.

6 августа. С утра погода хмурится, но к 12 часам прояснилось. Стало совсем тепло. Виктора Старкова попросили раздеться и фотографировать в одних плавках, дабы показать в Магадане, что на острове тоже бывает тепло.

Я нашел на своем квадрате З—22 наконечник стрелы из кремня с обломанным кончиком и кальциниро-

Лежбище моржей на мысе Блоссом

ванную кость моржа. У Лебединцева на квадрате Ж—21 наконечник копья из кремнистого сланца и 4 отщепов от того же материала. В центре его квадрата большое круглое углистое пятно. Старков на квадрате Е—22 нашел челюсти моржонка без зубов.

После ужина отпускаю своих спутников побродить по тундре. Возвращаются с друзьями хрустали, весьма довольные. На строве есть гора Хрустальная. По свидетельствам коренных жителей, иностранцы когда-то добывали там хрусталь, пока их не вышвырнули с острова. В августе 1975 года во время археологической разведки Н. Н. Диков и С. П. Ефимов нашли на этой горе массивную железную кирку.

7 августа. С утра ясная солнечная погода. Сегодня суббота — короткий рабочий день. Старков начинает раскрывать культурный слой нового квадрата Д—14.

А мы с Лебединцевым решили совместными усилиями раскрыть квадраты И—14—15—16—17—18—19—20—21—22. Старков нашел 6 ножей из кремнистого сланца и наконечник копья из кремня и лопатку небольшого моржа. На своем квадрате И—14 я извлек из культурного слоя ледовую пещину, колок гарпуна из клыка моржа и два больших прямоугольных камня. У Лебединцева квадрат И—15 еще в прошлом году раскрыт на одну треть. Но он нашел два горбатых по

форме пожа с ручками из черного кремня. Ножи подобного типа обнаружены Т. М. Диковой (Тарьинская древнеиттельменская культура) и А. К. Пономаренко (Жупановская древнеиттельменская культура) на Камчатке. Ножи подобного типа обнаружены, кроме того, на Аляске, в палеоэскимосских культурах Денби, Чорис, Нортон.

После обеда отпускаю ребят в Звездный. Договорились потренироваться в радиосвязи. Мой позывной «Умка», а у них «Север». Через два часа сеанс связи. Они, оказывается, уже подошли к поселку. Желая всем горячей бани и занимаюсь приготовлением ужина. Вернулись они в 23 часа. Скумина выглядела уставшей и почти не ела. После ужина сразу легла спать.

8 августа. В три часа ночи меня будит Скумина. Оказывается, прибыл вездеход со стороны бухты Комсомолец, где находится охотничья избушка Чайвына. Быстро одеваюсь. Около вездехода стоят Лина Григорьевна Тынель, Петр Александрович Акуленков, Антонина Александровна Кымытваль и лесничий заповедника. Крепкие рукопожатия, и мы идем к нашим палаткам. Я удивился — как тут очутилась Л. Г. Тынель. Вспомнил. В этом году отмечается 50-летие заселения острова гражданами СССР. Сегодня вечером в Ушаковском торжественное юбилейное собрание. Не знаю, как принимать гостей — для завтрака еще рано, для ужина поздно. Знакомлю с нашим палаточным хозяйством, потом поднимаемся на раскон. Коллекцией древностей заинтересовалась Л. Г. Тынель, долго держала каменный молот для размельчения сала морских зверей, долго стояла у костра древних охотников.

Возвращаемся к палаткам. Показываю наши находки: черешковые коньца наконечников, наконечники, ножи, скребки, резчики, проколки, ножевидные пластинки. Л. Г. Тынель не скрывает удивления.

Интересуются, как у нас с продуктами. Я говорю Акуленкову: «Сухари, мука и галеты у нас есть, но мы уже забыли запах свежего хлеба». «Хлеба дам», — говорит он.

Нам показывают мертвого белого медвежонка, найденного на мысе Блоссом. Жирный и кругленький. Отчего он погиб — не похоже, что от истощения. Возможно, отравился несвежим мясом. На этом мысе много разлежившихся трупов моржей.

Перед отъездом И. А. Акуленков дает нам четыре буханки хлеба. Тепло прощаемся. Спать уже не хочет-

В 1974 году в честь 50-летия поднятия Государственного флага СССР было заложено в бетонную нишу письмо к жителям острова 2024 года. На снимке: В. Рольтыргин и И. Акуленков закладывают письмо.

ся. До завтрака прочесываем окружающие горы в надежде найти друзья хрустали. Перед завтраком спускаемся к палаткам с находками.

До 20 августа установилась сухая погода. Участились северные ветры. Иногда за день два раза менялось направление ветров — это грядет зима. По утрам уже заморозки. Белые гуси прощаются с островом. Поморники — наши частые спутники на стоянке; уснокоились, видимо, перед долгой дорогой в теплые края. Вокруг стоянки рыскают песцы. 15 августа недалеко от нашего лагеря к западу обнаружил на песчаном берегу следы огромного белого медведя. Не дойдя до древней стоянки, он повернул обратно, учуяв наши запахи.

За эти дни мы нашли обильный археологический материал. 20 августа в квадрате И—21 особенно много находок: 10 пожей, 2 скребка, 2 наконечника копий из кремнистого сланца и из кремня. Большая углистость идет к квадрату И—22. Поэтому решили совместными усилиями раскрыть этот квадрат. Постепенно раскопали контуры костра почти четырехугольной обкладки, мы назвали его костром № 2. Сверху он также при-

крыт плоским камнем. Слой углей здесь толще, чем у костра № 1. Следовательно, его возраст старше. Впоследствии радиоуглеродный анализ подтвердил мою гипотезу. Возраст костра № 1 — 2930 ± 100 (МАГ—412), а костра № 2 — 3260 ± 100 (МАГ—413)⁴. Обои кострами открытого типа охотники древней стоянки пользовались в теплое время года.

После окончания археологических работ беру пробу почвы древней стоянки с верхнего, среднего и нижнего слоев. Это для палинологического определения. Есть специальная наука — палинология, или споро-пыльцевой анализ. Ученые по спорам и пыльце растений определяют местные климатические условия прошлых лет. Об этом писал Н. Н. Диков, когда проводил археологические раскопки Ушковской многослойной стоянки на Камчатке: «Данные одной из смежных с археологией наук — палинологии — по остаткам спор и пыльцы указали нам вскоре, что климат в то время здесь был более холодный, чем теперь; древесной растительности здесь не было вовсе, кругом простиралась каменная тундра. Еще держался холод последнего оледенения и не совсем вымерли еще мамонты. Вот в этих-то слоях — пятом и шестом — (древность пятого слоя по остаткам угля физиками определена в $10\ 360 \pm 350$ лет) отыскиались следы людей»⁵. В настоящее время вокруг древней Ушковской многослойной стоянки густой дремучий лес...

Таким образом, наш полевой сезон 1976 года на острове Врангеля закончился успешно. Палеоэскимосская культура, аналогичная Врангелевской, пока не обнаружена на североазиатском побережье. Некоторые орудия труда и охоты, найденные в Чертовом овраге, находят в аналогии культурам Ишпук (начало 1-го тысячелетия нашей эры), Денби (3—4-е тысячелетия до нашей эры), Нортон (1-е тысячелетие до нашей эры), расположенным на полуострове Аляска, особенно культуре Индепенденс на севере Гренландии, датированной 2-м тысячелетием до нашей эры.

Наконечник гарпуна поворотного типа из клыка моржа, найденный в Чертовом овраге, имеет сходство не

⁴ Шилов Н. А., Диков Н. Н., Ложкин А. В., Орехов А. А., Тенин Т. С. Новые радиоуглеродные датировки археологических памятников Северо-Восточной Азии. Магадан, 1979, с. 10.

⁵ Диков Н. Н. В Америку через Камчатку. — Дальний Восток, 1970, № 6, с. 125.

Костер древних зверобоев

только с древнейшим северогренландским наконечником палеоэскимосской культуры Индепенденс, но и аналогичен наконечнику гарпуна поворотного типа, найденному Н. Н. Диковым в Усть-Бельском могильнике, датированному 2920 ± 95 (Крил — 244)⁶. Даже возраст костра № 1 на острове (2930 ± 100) почти синхронен с Усть-Бельской культурой (2920 ± 95). Вероятно, древние жители острова были связаны не только с североамериканским континентом, но и имели культурные связи с эскимосами материковой Чукотки через остров Св. Лаврентия, и эта связь проходила через палеоэскимосские стоянки на Аляске.

ЗАПОЛЯРНАЯ ОЙКУМЕНА

Вот уже третий раз собираюсь на остров метелей. Археологические раскопки, начатые на острове в 1975 году, будут продолжаться. Кроме того, по полемому заданию должна состояться археологическая разведка восточного побережья острова — мысов Пиллар, Уэринг и Литке.

Со мной едут студент пединститута Виктор Старков, радиотехник Владимир Архипов и ученик десятого класса Владимир Эйпелькут. Корреспондент газеты

⁶ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977, с. 243.

«Магаданский комсомолец» Станислав Рыжов на остров прибыл заранее, чтобы договориться с дирекцией заповедника о транспорте для полевой разведки.

27 июля вылетели. Над мысом Шмидта стоит густой молочный туман, идет дождь, безветренно. В районном центре покупаем продукты и ждем погоды. Только 2 августа прибываем в Ушаковское. Нас встречает Петр Александрович Акуленков. По его распоряжению до отъезда в Чертов овраг наше полевое снаряжение и продукты сдали на склад торгово-заготовительного пункта. Нас разместили внизу за полярной станцией в удобном домике — балке со всеми коммунальными удобствами.

Доехать сразу до Чертова оврага на место раскопок мы не смогли из-за отсутствия транспорта. Вездеход находился в тундре у оленеводов.

5 августа. Все мы участвовали в субботнике. На ровном сухом месте соорудили волейбольную площадку, турник и качели для ребятишек острова. Вечером посетили поселковую библиотеку и запаслись книгами, заверив библиотекаря, что вернем их после полевых исследований целыми и невредимыми. Я взял книгу И. А. Гончарова «Обломов» и Г. А. Ушакова «Остров метелей».

6 августа. Наконец-то собираемся в путь на запад. Вечером к нам спустился большой местительный вездеход. Грузим наши спальные мешки и поднимаемся в поселок. Со склада забрали наше полевое снаряжение и продукты. В 22 часа тронулись в путь. В 2 часа почти прибыли в Звездный. Уже много дней южное побережье острова окутано густым холодным туманом. Почти пять суток, пока находились в Ушаковском, не видели солнца. Туман и дождь будто соперничают между собой, портя настроение не только нам, но и коренным островитянам.

В Звездном поужинали, заправились горючим и поехали дальше. С подходом к Чертовому оврагу туман стал реже, и мы с возвышенности увидели почти чистое море с пятнами редких льдин.

В 6 часов утра мы уже на древней стоянке. Погода, к нашей радости, постепенно налаживается. Солнце как бы нехотя появляется среди облаков. Вещи выгружаем на возвышенном месте неподалеку от древней стоянки. В прошлом году мы установили две палатки прямо в Чертовом овраге у говорливого ручейка и неудачно. Сильные северные ветры заставили попережи-

вать за наши палатки. Недаром эти жесткие ветры держат чистым от снега дно оврага в зимнее время.

По правилам техники безопасности запрещается располагать лагерь у подножия крутых и обрывистых склонов, под осыпями, навесными козырьками. Склон возвышения, расположенный к востоку от древней стоянки, весь оброс травами, значит, оползня не будет. Кроме того, он послужит прекрасным укрытием от северных ветров. Быстро устанавливаем две палатки на песчаном берегу, одна для жилья, другая — столовая. На случай пожара они значительно удалены друг от друга. Всем сильно хочется спать. После завтрака прощаемся с вездеходчиками и ложимся передохнуть. Бужу своих в 12 часов дня. Распределяем дежурство в лагере по дням. Виктор Старков, как опытный полевик, собирается дежурить по лагерю, но придет помочь разбить стоянку на квадраты.

После обеда берем пужные инструменты и поднимаемся к древней стоянке. После прошлогодних раскопок на стоянке остался ровный прямоугольник. Разматываем шнур и ставим деревянные колышки. Вскоре вся поверхность поделена шнуром на 16 квадратов, общая площадь их 64 квадратных метра.

В 16 часов полдень. Пьем кофе со сгущенным молоком, к нему галеты. Поверхность стоянки щебнистая, и требуется особая физическая выносливость, тем более что работать приходится штыковой лопатой, а кирки и ломы применять нельзя. Людей распределяю по квадратам и даю коллекционные мешочки с индексом разных квадратов. Трое из моих полевиков — Станислав Рыжов, Владимир Архинов и Владимир Эйфелькут — на раскопках впервые. Квадрат И—23 получает Рыжов. Квадрат З—23 принимает Эйфелькут. Архинов занимает квадрат Ж—23, а Старков квадрат Е—23.

Любой откопанный камень новички несут показывать мне и разочарованно отшвыривают его. Рыжов ворчит: «Попробуй тут пойми, камень это или орудие». Прощло довольно много времени, в раскопах пусто.

Старков спускается к палаткам готовить ужин. Ведь уже 21 час. Эйфелькут показывает очередную находку — черный камень с острым концом и ретушью. Я ему говорю: «Резчик. Поздравляю». Парень в восторге. Мои товарищи тоже радуются, разглядывают резчик, пробуют пальцем, как он отточен, пытаются резать им черенок лопаты и даже свои кирзовые сапоги. Потом хватаются за лопаты. Вторым счастливым оказался

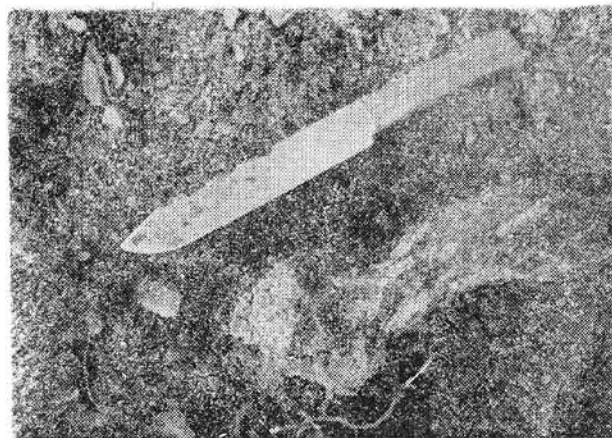
Рыков. На глубине 38 сантиметров он обнаружил наконечник стрелы из кремня, изготовленный с большой аккуратностью древним мастером. Острый кончик и два рабочих лезвия тщательно отретушированы. На основании имеется черешок для насада на древко. «Просто не верится, — восхищается Станислав, — что в столь отдаленное время люди уже умели изготавливать орудия охоты так изящно, имея примитивные инструменты для их производства». Немного погодя, Эйфелькут находит ретушированный нож из кремнистого сланца горбатой формы. Рыков тоже обнаружил нож-скребок из кремня. Наспех приготовив ужин, Старков спешит на раскопки. Но ему и Архипову, которые работают справа от Рыкова и Эйфелькута, не везет. Архипов заметно расстроен и часто курит. Я утешаю их тем, что любая археологическая находка — успех всего нашего небольшого коллектива. Только поздним вечером спустились мы к палаткам на ужин.

Ребята долго не спали от избытка впечатлений. В этом году кроме примусов я взял для обогрева палаток две керосинки, и внутри нашего матерчатого жилища совсем тепло. Намокшая от дождя и пота одежда быстро высыхает.

Вот уже несколько дней идут дожди, и над стоянкой висят тяжелые свинцовые тучи, но мы не унываем. Решили отточить лезвия наших лопат. У Архипова и Старкова особенно затупились. У них в культурном слое сплошь камни. Вечером все заняты чтением книг. В плохую погоду чаще обычного пьем чай.

В прошлом году на стоянке было очень много леммингов. А сейчас что-то не видать. Это прямо-таки стихийное бедствие для поморников и песцов. Их тоже не видно у стоянки. Вся тяжесть их бескормицы сейчас обрушивается на белых гусей, казарок, гаг, уток: разбойники, действуя где наглостью, где хитростью, пожирают яйца и птенцов. Островитяне уважают полярных сов. Гуси стараются селиться поблизости от сов, а те отпугивают песцов, не дают лакомиться гусиными яйцами. Вблизи видим горластых чаек и только издали осторожных, гордых гаг.

11 августа. Ветер западный, и погода прояснилась. Сегодня по лагерю дежурит Эйфелькут, но вместо него завтрак готовит Старков. Володя очень плохо встает по утрам. У нас завтрак в восемь, рабочий день с девяти. А Эйфелькут принимается за раскопки только в 11—12 часов. За сопливость ребята дали ему прозвище

Ископаемая кость моржа

Обломов. Эйфелькут шутку принимает близко к сердцу, становится хмурым, неразговорчивым. Но в работе он старателен, аккуратен.

После завтрака поднимаемся на раскоп. В первые дни ребята, кроме Старкова, не оконтуривали свои квадраты, не привыкли еще.

В этот день Рыков на квадрате И—23 нашел ретушированный нож листовидной формы из кремнистого сланца, скребок из того же материала. И самое главное — наконечник копья листовидной формы с грубой ретушью, с острым концом из черного кремня. Он лежал на глубине 45 сантиметров. Вообще Рыкову везло, к концу рабочего дня его квадрат изобилует находками. Это ножи, скребки, отщепы. На его квадрате много обгоревших костей животных.

Эйфелькут обнаружил 4 ножа, 3 скребка и, самое главное, — тесло с шлифованным прямоугольным рабочим лезвием. На его квадрате очень много угля. По-прежнему не везет Архипову и Старкову, но они не унывают.

После ужина на песчаном берегу недалеко от кромки воды разожгли костер. Я решил сделать небольшой археологический экскурс в жизнь древних охотников на побережье Чукотки и Аляски, включая остров Врангеля. Рассказываю о берингийском мосте, опустившемся на дно моря десять тысяч лет назад, о причине образования Берингова пролива; о значении бе-

Летом на острове тепло

рингийского моста в заселении Нового Света первыми иммигрантами из Азии. Ясная тихая погода и свежий морской воздух не дают нам разойтись по своим местам, хотя уже час ночи. Предлагаю заварить чай. Старков быстро устанавливает над костром треножник из дерева — плавника. Ребята спрашивают об онкилонах. Слово «онкилон» — искаженное чукотское слово «анкалын» — береговой житель. В искажении этого слова виновны ученые. И это слово вошло в науку как термин.

За чаепитием продолжается оживленная научная беседа. Только в два часа ночи идем спать.

12 августа. Погода опять испортилась. С утра идет дождь. Ветер восточный с туманом. Раскопки не производим. Увлеченный моими рассказами о некоторых интересных местах острова, Рыжов один после раскопок хочет пешком дойти до мыса Блоссом. Но я его одного не отпускаю. На острове, бывало, люди гибли по непонятным причинам. Он успокоился, когда я ему сказал о будущей разведке восточной части острова по мысам Пиллар, Уэринг и Литке. Ребята интересуются, почему даны им такие названия. Я объясняю, что мыс Пиллар назван капитаном Берри в 1881 году за его своеобразную форму. Мыс представляет собой отдельно стоящий высокий каменистый столб. По-английски pillar — столб, правильное произношение «пиле». Уэринг — самая восточная точка острова. Впервые мыс положил на карту лейтенант Уэринг с парохода «Род-

жерс», а назвал в честь лейтенанта капитан Берри в 1881 году. Ф. П. Литке (1797—1882) — знаменитый русский мореплаватель: один из основателей и вице-президент Русского Географического общества. Название дал А. И. Минсеев.

13 августа. Погода изменилась к лучшему. После завтрака все, кроме Эйпелькута (он еще спит), идем на работу. В эти дни ребята хорошо отдохнули, поэтому работают резво. Каждый час делаем перерыв. В 11 часов появляется Эйпелькут, жмурится от яркого солнца. Как раз у нас перерыв. Ребята идут на склон наблюдать за морем, а я остаюсь на раскопе, делаю записи в полевом блокноте. Возвращается Старков и говорит: «Совсем недалеко от берега плавают два моржа». Обрадованный сообщением, спешу на берег. Действительно, около берега плавает огромная моржиха с детенышем. Мать не шевелится, очевидно, дремлет. Моржи очень любят спать и храпят, как люди. А детеныш барахтается около своей грозной мамы, порой резко задевая ее. «Этот моржонок, наверное, самец», — говорю я ребятам. Они смотрят недоуменно, как это я определил. «Мальчишки всегда непослушны и шаловливы», — объявляю я свою догадку. Временами клыкастая мамаша правой ластой сильно хлещет по спине разбаловавшегося отпрыска. Ребята мои совсем притихли, никто, кроме Старкова, не видел моржей на воле. Меньше всего это волнует Эйпелькута. Он все еще подремывает, веки у него слипаются. Эйпелькут дремлет, и моржиха тоже. И вдруг громко рыкает моржонок, Эйпелькут пугается. Строгая мамаша, шлепнув своего маленького, но уже усатого детеныша, задела чувствительное место. Ребята долго смеялись над Эйпелькутом и моржонком: «Вот нахаленок!»

За день Рыжов на своем квадрате нашел три наконечника пики из черного кремня тонкой аккуратной работы листовидной формы с черешками. У них вся поверхность тщательно ретуширована. По форме и поперечному сечению видно, что они обладают большой убойной силой. Два первых наконечника лежали на глубине 6 и 30 см. А третий наконечник — на поверхности. В прошлом году мы называли Скумину непревзойденным специалистом по находкам подъемного материала. У нее зоркий глаз полевого исследователя.

Рыжов нашел два пожа и скребочек из кремня с тонкой ретушью. В середине его квадрата большое уг-

листое пятно. Эйфелькут на своем квадрате З—24 ничего не нашел, кроме больших камней. Такие же результаты у Архипова на квадрате Ж—24. Старков на квадрате Е—24 обнаружил на глубине 11 сантиметров копыце черешковое гарпуна из черного кремня и обломок заготовки колка гарпуна из почти разложившегося клыка моржа. В северо-восточной части его квадрата лежал огромный камень почти прямоугольной формы, совместными усилиями мы с трудом убрали его.

15 августа. Утро выдалось солнечное. Я ребятам говорю: «Это к нашему празднику. Сегодня день археолога, и жаль, что понедельник, а не воскресенье. А то бы праздновали. Но отдыхать некогда. Стоит теплая погода, надо ловить миг удачи. Вечером устроим пир. Работаем только до 17 часов».

В этот день у Рыжова на квадрате И—25 единственная находка — горбатый нож с ручкой из кремня с аккуратной ретушью, неправильной листовидной формы и обломок клыка моржа архаичного вида. Нож найден на глубине 7 сантиметров. У Эйфелькута на квадрате З—25 тоже одна находка — это резчик из черного кремня. Кончик его тщательно ретуширован.

16 августа. Погода как вчера. Но со стороны севера идут растянутые матово-молочные облака. «Возможно, будет северный ветерок», — говорю ребятам. Они уже привыкли к моим прогнозам. После обеда задул ветер, резко похолодало. Все мы работаем в ватных куртках. Когда во время перерыва присели на камни передохнуть, со стороны мыса Блоссом неожиданно появилась белая полярная сова. Она важно парила над нашей стоянкой, будто вспоминала знакомые насиженные места. Кто-то из ребят наводит объектив своего фотоаппарата на белую птицу, но сова резко уходит в сторону, направляясь к верхнему скальному ущелью, в прошлом году большую часть времени совы проводили в этих местах.

По-прежнему удачливее всех Рыжов. Он самый аккуратный и осторожный. Без этих качеств нельзя быть полевым исследователем. Те, у кого нет находок, работают грубее, лишь бы очистить свой квадрат.

В квадрате И—26 Рыжов нашел два наконечника стрел с черешками из кремня очень тонкой работы. Оба листовидной формы, кончик, два рабочих лезвия и черешок покрыты аккуратной ретушью. К вечеру он находит еще два наконечника стрел тоже аккуратной

работы и пож-резец — все из кремня. У Эйфелькута и Архипова на квадрате З—26 и Ж—26 один камень. Старков впервые за три года раскопок обнаружил на квадрате Е—26 обломок бивня мамонта.

Сегодня последний день раскопок.

В течение этих дней ни один поморник не появился над нашей стоянкой. А в прошлом году они тут были полными хозяевами. Очевидно, прямо с тех мест, где они разбойничали, собираются улететь в теплые края.

Археологические коллекции, найденные в Чертовом овраге, произвели на Станислава Рыжова незабываемое впечатление. Он писал впоследствии: «Что творилось тогда на свете!.. Там, где шествовала цивилизация, ломались и возникали царства, свергались династии, вставал и разрушался Вавилон, ахейцы брали Трою...»

А здесь, на острове, отдаленном от всего человечества, был совсем другой, ни на что не похожий мир, своя ойкумена (так называли — уже позже — в Греции обитаемый мир), — другое совсем историческое время... Здесь еще был каменный век, и люди, жившие на острове, в пору, когда отходили льды, добывали моржей, нерп, лахтакров, охотились на птиц. Их вселенной, замкнутой и вековой была эта земля, окруженная холодной ледовой водой.

Три с лишним тысячи лет отделяют нас от них, и когда при раскопках берешь в руки незамысловатое орудие — копыце или наконечник, то волей-неволей возникает в душе чувство почтительности и глубокого уважения к древним нашим предкам — и от сознания того, что кто-то из них делал, держал в руках этот предмет и ты будто прикоснулся к тому времени, и от понимания их незаурядного мастерства. Возьмите тот же наконечник копыца, обработанный сплошной ретушью. Сколько умения, усилий и терпения требовалось древнему охотнику, чтобы камнем по камню выбить такое совершенное и в буквальном смысле слова изящное орудие!..»¹.

Вечером к нашей стоянке спустилось стадо оленей. Не дойдя до палаток, животные стали пятиться назад — к горам. Они сильно хоркали. Беспреданно фотографируем их. Я даже двумя фотоаппаратами, на обычную и цветную диапозитивную пленку.

¹Рыжов С. Заполярная ойкумена. — Магаданский комсомолец, 1977, 22 января.

Олени подходят к нашим палаткам

Готовимся к отъезду в Ушаковское. Чистим наше полевое снаряжение и кладем на чехлы. Нас ждет полевая разведка по восточному побережью. Но в поселке не знают, что полевые исследования у нас закончились. Старков вызвался сходить в поселок, чтобы пригнали вездеход. Прирожденный полевик, он прекрасно знает дорогу до Ушаковского, но 60 километров — не шутка.

18 августа. Утро солнечное, но к обеду нависли тучи и сразу же закрыли солнце. Сажу в столовой и заряжаю фотоаппарат. Эйнелькут заходит ко мне и говорит: «Со стороны Звездного по песчаному берегу к нам приближается стадо оленей». Вставляю пленку и закрываю крышку фотоаппарата. Олени приближаются. Снимаю на их фоне Архинова и Эйнелькута. Олени совсем близко подошли к палаткам. Пристально осмотрев наше хозяйство, рогатое воинство поднялось в горы. Впереди стада шел крупный олень-вожак. Они медленно поднимались вверх, часто останавливались. Потом они постепенно скрылись за горами.

Вечером приехал вездеход полярников со Старковым. Быстро погрузили мы экспедиционное снаряжение.

На берегу моря разожгли прощальный костер и попили чаю. Тронулись в путь и утром уже были в поселке.

19 августа. На ужин меня и Рыжова пригласил заместитель директора заповедника Александр Михайлович Бурлуцкий. Никогда в жизни не ел такой вкусной жареной оленины, как у него. Завтра администрация заповедника для разведки по восточному побережью острова выделяет вельбот. В нашу задачу входит не только прибрежная полевая разведка по мысам, но и обкатка новенького мотора «Вихрь-24». После ужина мы с Рыжовым тщательно обдумываем и прокладываем по карте маршрут. Для высадки выбираем мысы Пиллар, Уэринг и Литке. Рыжов хотел включить мыс Гавай, но он уже полностью обследован в прошлом году.

К вечеру, на наше горе, погода портится. Подул восточный ветер и пошел дождь.

20 августа. Рано утром проснулся и сразу же вышел на улицу. Моросит мелкий дождь, над поселком сплошная пелена холодного тумана. Ветра нет. На море много паковых льдин. До обеда встречаемся с Рыжовым. Теперь наши хлопоты о будущей разведке. Запаслись продуктами на полторы недели. После обеда отправляю ребят в баню. К вечеру резко похолодало.

Познакомились с будущим нашим мотористом вельбота, лесничим заповедника Вадимом Ватченко. Русоволосый, невысокого роста, крепкого телосложения, он оказался простым и общительным парнем. Перед ужином втроем спустились на берег, где находится вельбот заповедника и топливо. Запасаемся горючим, смешиваем бензин с автолом. Нашим рулевым будет Рыжов, а я буду носовым наблюдателем. В 19 часов тронулись в путь. По-прежнему моросит мелкий дождь, но туман немножко рассеялся. В пути льдистость увеличивается. Я нахожусь на носу, указываю руками рулевому, как обходить льды, и предупреждаю, от каких льдин надо держаться подальше. От вибрации воды они переворачиваются и могут потопить суденышко.

И вот перед нами мыс Гавай. Прошли 17 километров. Часто встречается сплоченный паковый лед. Пройдя четыре километра к востоку от мыса Гавай, мы чуть не оказались в ледовой ловушке. Лед вокруг нашего судна смыкается, осталась только небольшая полоса свободной воды, проскочить, а уж дальше дорога открыта до самого Ушаковского. Кричу рулевому, показываю путь, Ватченко включает мотор на полную мощность, и мы спасены.

В 1954 году охотники из села Инчоун на двух вельботах попали в ледовую ловушку и пропали без вести. Коварна природа Чукотки, она жестоко наказывает тех, кто к ее капризам относится легкомысленно. К сожалению, льды помешали нам провести разведку к мысам Пиллар, Уэринг и Литке.

Принимаем решение поехать обратно в Ушаковское.

В конце августа наши полевые исследования на острове закончились.

За три года полевых исследований в Чертовом овраге было вскрыто 272 квадратных метра культурного слоя.

Обнаружена хозяйственная яма, это означает, что древние охотники острова впрок запасались мясом и салом. Кроме того, в яме в изобилии оказались орудия труда и охоты. Недалеко от ямы в восточной части обнаружен костер с четырехугольной каменной обкладкой. Второй костер раскопан в 6,5 метра к северо-западу от ямы. Обкладка тоже четырехугольная. Оба костра сверху покрыты плоской плитой, видимо, оставленные на долгое время. Кострами открытого типа пользовались только в теплое время года. Толстый слой шлака и обгоревшая на глубину 12—13 сантиметров земля свидетельствуют: древние охотники долгое время использовали их для приготовления пищи и для сушки своей одежды. Топливом для костров в основном служили кости моржа, лахтака и реже дерево.

У эскимосов каждый род имеет свою отдельную байдари. Члены байдариной команды связаны между собой родственными узами. А рулевой — хозяин байдары — старейшина рода. По обычаю эскимосов, огонь считался священным, и передача его чужакам строго запрещалась, нарушение этого ритуала якобы могло навлечь несчастье. Два кострища наводят на мысль, что стоянку посещали две байдариные команды, не связанные родством. И каждая пользовалась своим костром. Напрашивается и такой вывод: стоянку навещали немногочисленные охотники. Амулеты, используемые для религиозных и ритуальных обрядов, на стоянке пока не обнаружены. Видимо, они могут быть найдены на постоянных стоянках в могильниках, к сожалению, пока не разведанных.

На древней стоянке найдено много орудий охоты на крупных и мелких ластоногих, птиц. Это — наконечники копий, черешковые копьёца наконечников гарпунов поворотного типа, наконечники пик и стрел.

Все они изготовлены из чистого черного и цветного кремня, кремнистого и очень редко глинистого и песчано-глинистого сланцев. Имеют грубую ретушь по сравнению с орудиями охоты древнеэскимосских стоянок и могильников, расположенных на Чукотском полуострове. Наконечники стрел и пик обработаны тщательно, и ретушировка лезвий, кончиков черешковых аккуратнее, чем у наконечников копий и черешковых копьёцов наконечников гарпуна. Заостренные кончики, узкие плечики и небольшая толщина наконечников пик и стрел — подтверждение тому, что они обладали большой убойной силой. Недаром из 10 наконечников стрел лука у трех кончики обломаны. Это означает: древние охотники острова неплохо стреляли из лука по сидящей дичи. А наконечники пик (6 штук) пока не найдены с обломанными кончиками.

Из орудий труда преобладающими являются ножи из чистого кремнистого и глинистого сланцев. Ножи разные по конфигурации: листовидные, грушевидные, трапециевидные, треугольные, горбатые с ручками. Все они применялись для разделки туш крупных ластоногих — моржей, лахтаков, нерп. Много ножинок, изготовленных из пластинчатых отщепов. Их использовали для разделки тушек дичи.

Второе место по количеству после ножей занимают скребки для выделки и обработки шкур морских зверей разной величины и птичьих шкурок, а также кишок моржей и лахтака. Эскимосский скребок для снятия внутренней слизи из кишок морзверя прошел три эволюционные стадии развития. В палеоэскимосский период (на примере острова Врангеля) они изготовлялись из чистого кремня или из кремнистого сланца. Скребки подобного типа трехлезвийные с ретушью, с ручками для удобства работы найдены в Чертовом овраге. В древнеберингоморский период их форма напоминает чашечку овальной формы со слегка отточенными концами. Такой скребок изготовлялся из клыка моржа. В пунукский период скребок в виде кольца овальной формы, слегка отточенного в нижней части, изготавливается из клыка моржа.

Найдено много скребочков из кремня на пластинчатом отщепе. Они служили для выделки шкурок разных птиц (утки, гаги, гуси, кайры). Все скребки для выделки шкур морских зверей и птиц из того же материала, что и ножи. Все они грубо ретушированы, а некоторые скребки сделаны методом скола.

Найдено несколько проколов из кремня. Их использовали для шитья одежды, а также для обшивки байдар покрывшей из шкур морзверя. Позднее каменные проколки были заменены проколками из моржового клыка.

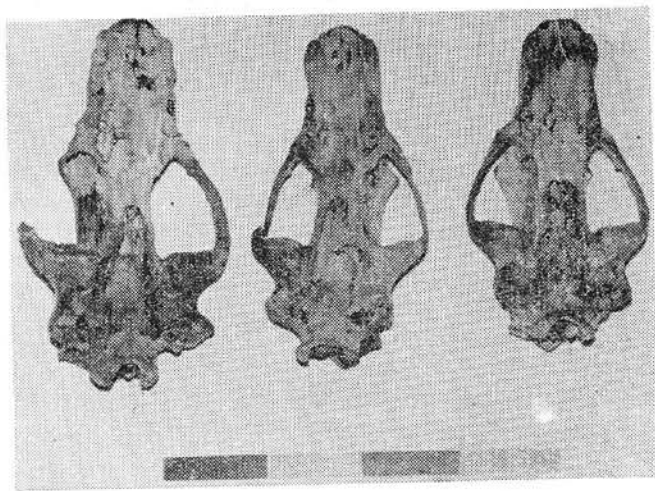
Найдено много резчиков из чистого кремня и кремнистого сланца. Резчики применяли не только для обработки клыка и костей морзверя — ими кроили одежду, так как они очень удобны для кройки любой шкуры: имеют острые концы. Найдено несколько ножевидных пластинок на тонких пластинчатых отщепенях.

Древние жители острова умели обрабатывать деревянные предметы при помощи тесел. Материалом для изготовления тесел в основном служили камни из глинистого сланца. Островитяне еще использовали древнейший метод обработки рабочих лезвий — оббивку. Чаще всего рабочие лезвия обработаны методом шлифовки (такой метод более поздний, чем метод оббивки).

Большое количество птичьих костей означает, что древние островитяне включали в свое меню птичье мясо. Кроме того, эскимосы, как и алеуты, шили верхнюю одежду из птичьих шкурок. Это видно по пожиткам и скребочкам для обработки шкурок. Жиришки в культурном слое стоянки не найдены. Это еще одно подтверждение тому, что стоянку охотники навещали только в теплое время года.

Постоянные жилища на стоянке не обнаружены. Возможно, обитатели жили в шалашах с покрывками из шкур морского зверя.

Присутствие в культурном слое когтей и части челюсти белого медведя — подтверждение того, что могучий зверь, весящий 400—700 килограммов, был объектом добычи древних охотников. Вообще мы думали, что кости белого медведя во время раскопок никогда не будут найдены, исходя из выводов Н. Н. Дикова. В древнеберингоморском жилище на мысе Рыркайпий найдено много черепов и когтей белого медведя, и Николай Николаевич писал: «Совсем не случаен в связи с этим зафиксированный нами парадоксальный факт — объектом культа на острове Врангеля в прошлом был не белый медведь, нынешний его «хозяин», а преимущественно морж. Напомним, что на ближайшем к острову материковом побережье, в пунукских (VIII—XIX века) капищах мыса Рыркайпия центральным объектом поклонения и ритуальных действий

Ископаемые черепа белых медведей с мыса Рыркайпий

перед нами предстали черепа белых медведей. Мы обнаружили их там, а также в рыркайпийском древнеберингоморском — I—VII века нашей эры — жилище шамана в огромном количестве (при сравнительно небольшом количестве моржовых черепов). Совсем иное соотношение — на острове. Здесь черепа моржа неоднократно встречены нами в жертвенных местах и, в частности, на стоянке у Чертова оврага. И совсем ни одного пока черепа белого медведя. И это в нынешнем его заповеднике! Биологов, несомненно, должны заинтересовать эти археологические наблюдения. В них ключ к проблеме появления белых медведей на острове, куда они попали, вероятно, сравнительно позднее, в поисках надежного убежища от людей и притом именно тогда, когда ледовитость океана в последних веках нашей эры стала возрастать². По останкам белых медведей видно — их добывали в древности на острове, но очень ограниченно.

За три года раскопок найден всего один гарпун поворотного типа из клыка моржа с большой дыркой, по-моему, архаичного вида. На древних эскимосских могильниках археологи в большом количестве находят наконечники гарпунов из клыка моржа для охоты на

² Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам. — Знание — сила, 1976, № 10.

морских млекопитающих. После смерти охотника все его вещи и одежду, включая охотничье снаряжение и орудия охоты, кладут в его погребение. На том свете все это будет нужно. Эскимосы верили в загробную жизнь. Особенно богаты предметами гарпунного комплекса, включая наконечники гарпуна из моржового клыка, Уэлленский³ и Эквенский⁴ могильники. Недалеко от стоянки Чертов овраг много заброшенных жилищ моржей. Это значит: древние охотники били моржей (поколка) почти только на суше копьями, а в открытом море очень редко. Отсутствие керамики и шлифованных женских сланцевых пожей, часто встречающихся на стоянках древнеберингоморья и более поздних периодов, разложившиеся кости морских зверей, неудовлетворительная сохранность моржового клыка, обычно выдерживающего любые неблагоприятные условия, свидетельствуют о значительной древности стоянки.

На основании предварительных исследований костных остатков стоянки Чертов овраг можно сделать вывод: главным источником существования древних охотников был промысел моржа. Не пренебрегали они и добычей нерпы, лахтака и дичи. В культурном слое стоянки не обнаружены кости и фрагменты уса гренландского кита, а киты здесь бывают, если вокруг острова мало льда. Как известно, с древних времен охота на этих океанских исполинов ведется коллективно, в промысле участвуют пять-шесть байдар. Вероятно, малочисленность охотничьего коллектива островитян не позволяла им охотиться на гренландских китов. На палеоэскимосских стоянках полуострова Аляска гренландских китов в это время уже добывали. И. Л. Гиддингс открыл древнюю культуру китоловов на мысе Крузенштерна летом 1959 года, жили те китоловы 4000—3500 лет назад, а более вероятный возраст стоянки составляет 3800 лет⁵.

Эта культура на Аляске по возрасту чуть старше Врангелевской палеоэскимосской культуры. На острове

³ Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэлленский могильник). М., 1969.

⁴ Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975.

⁵ Bandy H.-G. Eskimo prehistory.— University of Alaska Press, 1969, p. 54, 58.

в районе урочища Скурихина мы нашли три позвонка гренландского кита на песчаном берегу. Но они лежат на открытом воздухе и являются следами варварского истребления этих удивительно спокойных млекопитающих иностранными китобоями в районе северной Чукотки в середине и конце прошлого столетия.

В культурном слое древней стоянки Чертов овраг пока не найдены антропоморфные и зооморфные фигурки людей, зверей и птиц, используемых для проведения ритуальных и религиозных обрядов и на праздниках морских зверобоев. Такие фигурки, сделанные из клыка моржа и камня, распространены в древних стоянках и могильниках полуострова Аляска, где расположены палеоэскимосские поселения.

Небольшие вкрапления охры, отсутствие глиняной посуды (керамики) и шлифованных женских сланцевых пожей, собранные каменные орудия труда и охоты (почти все они изготовлены из чистого черного кремня или из кремнистого сланца) — свидетельство значительной древности стоянки, ее близости палеоэскимосским комплексам Арктической Америки 2-го тысячелетия до нашей эры.

Проблемы первоначального заселения острова и духовной культуры древнего населения пока остаются неясными и спорными. По материалам раскопок в Чертовом овраге можно предположить, что первые поселенцы были морскими зверобоями. Но постоянных стоянок с погребальным инвентарем пока еще не встречено. Вопрос о первоначальном заселении острова Врангеля можно решить методом сравнения с материальными культурами древних эскимосов Гренландии и островов Канадского Арктического архипелага.

Сходство каменного инвентаря острова Врангеля с древними палеоэскимосскими культурами дает нам право предположить, что первые древние переселенцы были из Северной Америки и Гренландии, а не с азиатского берега: «Поразительный факт сходства этой, Врангелевской культуры с палеоэскимосскими культурами Канадской Арктики и даже далекого острова Гренландии является хорошим подтверждением гипотезы о значительно меньшей в то время ледовитости Арктического океана по сравнению с нынешней, что имеет большое значение для палеогеографических и палеоклиматических реконструкций»⁶.

⁶ Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам.— Знание — сила, 1976, № 10. с. 22.

Посмотреть на
раскопки при-
ходили и стар
и млад

Возможно также, что первые переселенцы относятся к древнейшему пласту палеоэскимосских племен — выходцев из Азиатского континента, которые после миграции в Северную Америку и Гренландию создали материальную и духовную культуру морских зверобоев, сохранив в быту реликтовые элементы культуры своих предков.

Эскимосы всегда вели подвижный образ жизни, оседая лишь в местах, изобилующих морскими млекопитающими и дичью. У азиатских эскимосов лов рыбы был второстепенным и подсобным делом. У аляскинских эскимосов, живущих на юге полуострова в устьях крупных рек (Юкон, Кукоквим), рыбная ловля была основным источником существования. Эскимосы, жившие на среднем и северном побережье Аляски (район Берингова пролива и севернее), занимались морским промыслом.

Древние охотники строили жилища на возвышенных местах для выслеживания морских животных. От правильного выбора стоянки зависела удачная охота на морского зверя и нормальная жизнь зверобоев.

Очевидно, эскимосы, еще с древних времен знавшие пути к острову, заселили его сознательно. Можно допустить, что некоторые члены рода посещали сопле-

менников, а затем возвращались на свои стоянки, расположенные на Американском континенте.

Но однажды они никого не застали в живых. Все жители вымерли по неизвестным причинам. Эскимосы, испугавшись «нечистого духа», перестали посещать остров.

Известный полярный исследователь Г. А. Ушаков писал, что по этой причине эскимосы, первые переселенцы острова Врангеля, хотели оставить поселение даже в зимнее время, когда умер старый охотник Йерок.

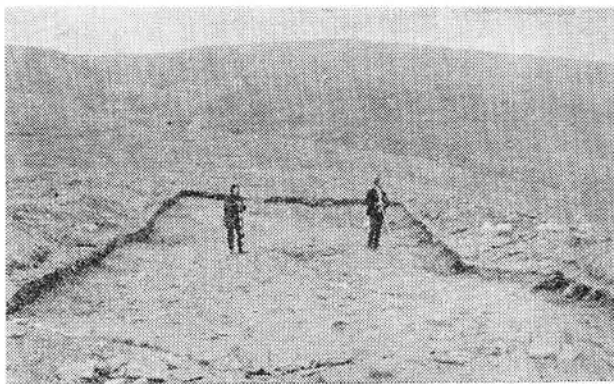
Возможно, остров был забыт еще в древности. Можно предположить также, что увеличение ледового покрова вокруг острова стало препятствовать подходу примитивных и маломощных судов, поэтому прекратились его связи с Северо-Американским континентом. Даже современное судно ледового класса порой не может пробиться к острову в теплое время года, и приходится прибегать к помощи мощных ледоколов.

Другая гипотеза: большая смертность среди населения стала причиной ухода аборигенов. Стоянки оставляли по воле шамана, слово которого считалось законом для всего рода. Один из первых поселенцев нашего времени эскимос Нанаун рассказывал, что охотничья стоянка из нескольких землянок расположилась на косе к востоку от мыса Блоссом. Большая смертность среди женщин испугала поселенцев. Думая, что в их землянках поселился злой дух, они назвали косу проклятым местом и оставили ее.

Не исключено, что в додревнеберингоморское время на северном побережье Чукотки развивалась древняя культура, которая стала исходной для палеоэскимосской культуры острова Врангеля.

Известный зарубежный специалист по древнеэскимосской культуре Ганс Георг Банди пишет: «Археологические изыскания, проведенные в Арктике и Субарктике на протяжении десятилетий, дали множество доказательств тому, что эскимосы могут гордиться своей древностью, прошлым, истоки которого уходят в глубь тысячелетий. На обширной территории, простирающейся от восточной оконечности Сибири через Аляску и арктический пояс Канады до Гренландии, открывают все больше и больше культурных групп и стадий развития»⁷.

⁷ Bandi H.— G., p. VII.

Наш раскоп

Известный исследователь древнеэскимосской культуры Н. Н. Диков с большой теплотой отзываясь о древних аборигенах Чукотки: «У этого самоотверженного отряда человечества, принявшего на себя самые жестокие удары природы, оказалась поразительная сила духа и развились замечательные человеческие моральные качества: смелость, честность, любовь и дружеская взаимопомощь. Таким образом, народы Северо-Востока не остались в стороне от общечеловеческого исторического процесса»⁸.

Именно коллективизм, товарищеская взаимопомощь помогла древним охотникам решать совместными усилиями ряд больших проблем, которые не под силу одной семье: возводить полуподземные жилища-землянки, охотиться на крупных морских млекопитающих (киты, моржи, белухи); уравниловка при дележке мяса, сала, шкур морского зверя; изобретение каменного жирника для обогривания жилищ, приготовления пищи, сушки одежды и обуви и, наконец, изобретение универсального охотничьего орудия — гарпуна с наконечником поворотного типа — все это помогло древним эскимосам освоить огромные пространства Арктики и Субарктики вплоть до вечно покрытых толстым ледяным панцирем острова Гренландия.

Древние охотники сплачивались в коллективы из-за примитивности орудий охоты: «Когда в обществе не

было классов, когда люди до рабской эпохи существования трудились в первобытных условиях большего равенства, в условиях еще самой низкой производительности труда, когда первобытный человек с трудом добывал себе средства, необходимые для самого грубого первобытного существования, тогда не возникало и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующих над всем остальным обществом»⁹.

Таким образом, у древних охотников в общественном строе существовал первобытный примитивный коммунизм, тесно связанный с морским и частично с сухопутным промыслами, с идеологией религиозного направления и шаманизма, включая традиционные обрядовые и ритуальные праздники морских зверобоев.

Но проблема — откуда пришли эскимосы — пока остается открытой для наших и зарубежных ученых. Цитирую Н. Н. Дикова: «Вот уже более двухсот лет ученые пытаются узнать, когда, откуда, почему в стране вечных льдов возникла такая своеобразная культура, такая изумительная жизнеспособность, такая поразительная художественная одаренность. Длительная борьба взглядов вокруг этой очень сложной эскимосской, как называют специалисты, проблемы уже завершила на наших глазах свой путь диалектического развития. Если сперва господствовало предположение об азиатском происхождении эскимосов и их культуры (Д. Краш, С. Маркхам, Ф. П. Врангель), то затем наступила полоса увлечения различными гипотезами их американской прародины (Ф. Боас, Биркет-Смит, В. И. Иохельсон). Теперь же в различных вариантах снова начинает преобладать первоначальное предположение (А. М. Золотарев, В. Дженнес, Г. Коллинз, Ф. Рейни, А. П. Окладников, С. И. Руденко, М. Г. Левин, С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев). Недостатком большинства этих гипотез является то, что в них не разграничиваются четко, а часто искусственно отождествляются две совершенно особые стороны эскимосской проблемы: происхождение населения, создавшего на арктическом побережье рассматриваемую культуру, и происхождение самой культуры.

На самом деле, как бы ни решали второй вопрос, первый может иметь только один ответ: в конечном счете

⁸ Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969, с. 243.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 73.

древние предки эскимосов когда-то пришли из более южных областей Азии. Об этом неопровержимо свидетельствуют антропологические данные, указывающие на то, что эскимосы являются типичными монголоидами... И все более крепло убеждение, что эскимосская культура приобрела свои характерные черты именно на Севере, а не была принесена туда пришельцами в готовом виде»¹⁰.

В общественной жизни эскимосов с древних времен родовая система управления обществом морских охотников на практике полностью оправдала себя в тяжелых климатических условиях Севера, где стремление одной семьи замкнуться от общества других семей неизбежно могло бы привести только к гибели от голода и холода.

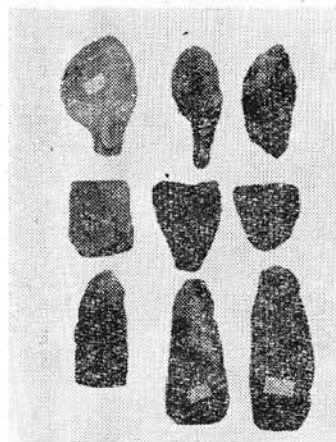
Эскимосы выбирали старейшинами рода наиболее уважаемых в поселении, физически сильных и удачливых охотников. «В первобытном обществе, когда люди жили небольшими родами, еще находясь на самых низших ступенях развития, в состоянии, близком к дикости, в эпоху, от которой современное цивилизованное человечество отделяют несколько тысячелетий, — в то время не видно еще признаков существования государства. Мы видим господство обычаев, авторитетов, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщинами, — положение женщины тогда не было похоже на теперешнее, бесправное угнетенное положение»¹¹.

У эскимосов род состоял из нескольких близких друг другу семей. Внутри рода браки запрещались. Каждый отдельный род имел свою байдару. Родовой шаман имел почти такие же полномочия, что и старейшина рода. Под его руководством проводились традиционные праздники морских зверобоев (праздник кита «полза», первый пуск байдар на воду, проводы останков белухи в море и т. д.), шаман «допрашивал» голову первого добытого моржа и был членом байдарной команды.

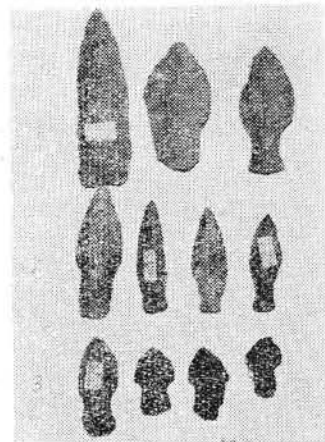
Древнеэскимосская культура развивалась не субъективно, а в тесной связи с окружающей неласковой природой Севера. Материальная и духовная культура, включая религиозные верования и обряды, космо-

¹⁰ Диков Н. Н. На остров Врангеля — к древним эскимосам. — Знание — сила, 1976, № 10, с. 19.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 68—69.

Каменные орудия труда

Каменные наконечники

нические представления о мире, тесно переплеталась с окружающей средой.

Советские ученые, вооруженные марксистско-ленинской методологией в деле проведения научных исследований по археологии, истории и этнографии, по останкам материальной культуры и при помощи устной информации, с древних времен передаваемой от поколения к поколению, постепенно восстанавливают историю малых народностей Колымы, Камчатки и Чукотки, включая историю древних эскимосов. Они научным путем разоблачают концепцию буржуазных ученых об отсутствии с древних времен истории народов Севера: «Реакционные буржуазные ученые сделали вывод, что на Севере и не существовало никакой истории, а северные племена являются своего рода «живыми окаменелостями», что они якобы всегда находились в стороне от общего исторического развития человечества»¹².

В настоящее время в нашей Магаданской области из года в год ведутся комплексные археологические полевые исследования начиная с острова Врангеля и кончая Охотским побережьем, раскрываются одна за другой страницы ранней истории малых народностей Севера, прослеживается многовековой исторический

¹² Сергеев Д. А. Арктическая археология об истории эскимосов. — На Севере Дальнем. Магадан, 1965, № 1, с. 141.

путь развития, изучается неповторимая оригинальная культура аборигенов сурового, прекрасного края.

Эскимосы не являются исключительным народом по своей одаренности и талантливости. Исключительных народов и народностей нет. В древности, если бы вместо эскимосов проникли на Север другие племена и народы, они бы тоже создали свою богатую и оригинальную культуру морских зверобоев. Несмотря на то, что природа Арктики и Субарктики отличается от других мест земного шара исключительно жестким и холодным климатом, географическая среда оказалась идеальной для возникновения своеобразной культуры морских охотников. Возникновению такой культуры способствовало обилие в этих местах морских млекопитающих (гренландские и серые киты, моржи, белухи, лахтаки, нерпы разных видов), крупных сухопутных животных (олени-карибу, снежные бараны, белые медведи и т. д.) и дичи.

Открытие на острове Врангеля, единственной на Северо-Востоке Азии, так называемой палеоэскимосской культуры осветило историю заселения острова с древнейших времен. Вероятно, когда-нибудь ученые найдут на североазиатском берегу культуру, аналогичную Врангелевской.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Сегодня 26 августа, с утра показалось солнце. Я устал от ожидания летной погоды и даже от разговоров об ее отсутствии. С 10 августа я здесь слышу то и дело от жителей поселков Рыркайний и Шмидта: «В этом году мы лета не видели».

Северо-запад мыса Рыркайний буквально забит многолетними паковыми льдами. В них вытаяли будто рукой скульптора сделанные фигуры. Вот недалеко от берега белесо-синеватая льдина напоминает приготовившегося к прыжку белого медведя. Одна льдина очень похожа на кожаную байдару. В этой «байдаре» несколько белоснежных чаек.

С утра я в аэропорту Шмидта. Есть надежда попасть на остров, но вертолет улетел в тундру по срочному вызову. Видимо, пастух заболел. Шмидтовская тундра отличается исключительно холодным климатом. Даже в июне бывают пурги.

К счастью, после 17 часов объявили регистрацию.

На этот раз лечу один. Руководители нашего института согласились на то, чтобы мне нанять рабочих по трудовому соглашению. В аэропорту я уже нашел одного — это лесничий заповедника Григорий Николаевич Каургин. Он уже помогал таскать и грузить вещи на машину. В 18 часов долгожданный вертолет Ми-8. Двадцать пассажиров и множество груза. И вот летим в переполненном вертолете. Мы с Каургиным сидим у люка, подложив под себя мешок с багажом. Напротив меня сидит какой-то немолодой моряк. Все пассажиры какие-то задумчивые, а некоторые дремлют. Даже не обращают внимания на то, что внизу вода. Как известно, вертолеты садятся только на сушу, а внизу спокойное море с крапинками льдов. Ровный рокот мотора убаюкивал, казалось, с шумом мотора одновременно кто-то поет мелодичные эскимосские песни. И это пение навело на меня чудесное сновидение. Несколько парней и девушек двигались передо мной в свободном танце. Однако видение это прервал Каургин, толкнув меня локтем. Я стал осматривать в иллюминатор горизонт и удивился отсутствию льдин у берегов острова. Сделав круг над вертолетной площадкой, мягко сели. Запово знакомлюсь с островитянами, четыре года не виделись.

Я пришел в дом моего бывшего спутника Василия Алексеевича Нанауна. Вдова его с сыном уехала в гости к дочери Любе, которая с мужем, Семеном Чайвыном, работает на пару лесником заповедника в бухте Сомнительная. Дочь Нанауна Татьяна встретила и приютила меня в доме. На следующий день после обеда неожиданно приехала хозяйка с дочкой. Мария Степановна, увидев меня в доме, очень обрадовалась. Оказывается, приехал и Лева Нанаун, мой бывший ученик. Он закончил Провиденское СПТУ и работает шофером заповедника. Водит вездеходы, автомашины, тракторы. Отец мне помогал, теперь сын.

«Поедешь, Лева?» — «А как же».

28—29 августа стали готовиться к отъезду в Чертов овраг. По плану мы должны сначала провести полевую разведку по восточному побережью острова, обследовать мысы Корвин, Большевик, Пиллар, Уэринг, Литке.

В Ушаковском земля уже замерзла. Из поселка видны вершины гор восточного побережья, уже запущенные ранним снегом. В поселке меня считают чудачком, но я-то знаю, что юго-западная сторона острова,

Перед трудным переходом по тундре

защищенная горами от холодных северных ветров, хорошо обогревается солнцем в осеннее время и раскопки там вести можно.

Отъезд назначили на воскресенье 30 августа, и вот солнечное утро. Северо-западный ветерок с прохладой, но снега нет. Кроме меня, Лева Нанауна и Григория Каургина с нами едут два плотника в бухту Сомнительная. Они будут ремонтировать дома пенсионера Ивана Ульвелькота и лесника Владимира Павлова, сына первого поселенца острова — Иосифа Мироновича Павлова.

30 августа. В 13 часов, погрузив снаряжение, тронулись в путь на юго-запад. Первая остановка на реке Хищников. Через час были в бухте Сомнительная. К счастью, погода ясная и солнечная. После ужина едем к мысу Блоссом с его древнейшим лежбищем моржей. Расстояние для вездехода неблизкое — около 80 километров. Туда с нами едут два представителя заповедника. На вездеход сунули двух забавных малюсеньких, но уже самостоятельных щенков. Снежинка и Чернявка (их так называли по окраске меха) в пути, как все малыши, резвились, играли, но потом их укачало.

Первая остановка в Чертовом овраге. Там мы сфотографировались на память. В половине девятого мы уже на мысе Блоссом и слышим рыканье лежащих на льдине моржей.

На мысе несколько добротных домиков, мощная антенна, оставшаяся с тех времен, когда тут была полярная станция. Сейчас домики принадлежат заповеднику.

Когда стали разгружаться, первым делом я вытащил ослабевших от рвоты щенков. Они уверенно пошли по земле, чем немало меня удивили. Через час они уже всю бегали, играли, боролись, путались под ногами. Их накормили лапшой со сгущенным молоком.

Первым делом Григорий Каургин принялся растапливать печку, но она сильно дымила, признаков того, что ею долго не пользовались. На плите разогревались консервы: свинина и говядина. Перед ужином я искал подъемный археологический материал. Место дернистое, сухое и расположено совсем недалеко от лежбища моржей. Пытаюсь вообразить себя древним охотником и сразу нахожу недостаток — берег пологий. Древние эскимосы для стоянок выбирали возвышенные мысы или мыски с хорошим обзором моря. Конечно, никакого подъемного материала не обнаружил.

В 22 часа поужинали. После этого Лева Нанаун с Гришей Каургиным стали регулировать фары вездехода. Я пошел на восток по берегу, стараясь найти водоросли (я их давно не ел), а также морские звезды.

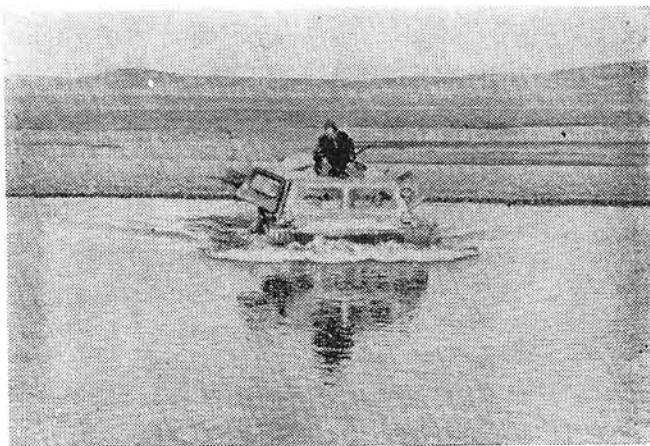
Когда солнце зашло за горизонт, закат принял резкий кроваво-алый цвет — это означает: завтра ветреный день. Редкие в небе облака имели крупную пышно-мастовую форму. Решили в 4 часа утра поехать обратно в Чертов овраг. Легли в первом часу ночи.

31 августа. Я проснулся в шесть. Видимо, вчерашняя тряска на вездеходе утомила нас. Я разбудил товарищей. Пока готовился завтрак, мы вышли на улицу. Щенки, обрадованные нашим появлением, кинулись под ноги. Их схватили, повели на берег и стали фотографировать на фоне льдин и моря. На песчаном берегу отпечатались следы огромного медведя. Вчера их не было, почью, значит, ходил.

Погода намечалась отличная. Дул западный ветерок, едва морщина синеватое зеркало моря и лагуны.

В семь тронулись в путь. Хотя была солнечная погода, Каургин облачился в меховую куртку. Оказывается, на пути в Чертов овраг он будет обзирать окрестности из люка, он вооружен боевым карабином. Я и Лева Нанаун разместились в кабине. На всякий случай я зарядил свой «паган».

Через два часа после отъезда мы остановились на

Переправа через реку Мамонтова

берегу реки Мамонтова. Привал сделали в том месте, где шесть лет назад мы завтракали по пути на мыс Фомы. Тогда проводником был В. А. Нанаун, к сожалению, уже три года как умерший. Одна из лагун острова названа теперь в честь Нанауна. Через час мы прибыли в Чертов овраг. Земля на древней стоянке даже не собиралась замерзнуть. Солнце грело по-летнему, но надо было торопиться, скоро выпадет снег.

Поверхность стоянки, как пять лет назад, буквально кишела леммингами. Вокруг стоянки бегали и орли песцы, злились, что мы мешаем их охоте. Поморники делали над стоянкой крутые виражи, и мои товарищи, негодуя, бросали в них камни.

Место раскопок при помощи инвентаря и кольев разметили на квадраты. Мои спутники получили квадрат И—27. Я занялся квадратом К—26. Мои товарищи настолько увлеклись, что я буквально заставлял их передохнуть. Но вместо того, чтобы спокойно посидеть, они нашли себе забаву: ловко хватали неосторожных зверьков — леммингов и сажали в оцинкованное ведро. И тут же пытались их кормить разными травами.

После обеда раскопки продолжились с новой силой. Находок не было, и нетерпеливые искатели язвили, что стоянка оправдывает свое название. Наконец Каургину повезло: он нашел скребочек с ручкой. Он долго не мог прийти в себя от удивления. А Лева На-

науна не везло. Поэтому он часто курил, не переставая осторожно разминать каждый комочек земли.

После первой находки Каургин решил вообще не отдыхать, буквально каждый сантиметр земли он ковырял не штыковой лопатой, а деревянным совком собственной конструкции.

К вечеру мне повезло: на глубине 11 сантиметров лежал массивный наконечник копья с черешком, с грубой ретушью, из кремня. Каургин пробовал проткнуть им свою новую кухлянку, но эксперимент не удался. Каургин с некоторой долей торжественности сказал: «Какой силой нужно обладать в те далекие времена охотнику, чтобы заколоть моржа на лежбище. Современному зверобою этим орудием не под силу даже поранить зверя».

Смеркалось, а мои спутники продолжали раскопки. Я еле уговорил их поужинать. Наше вечернее меню: лахтакче и моржовое мясо, лапша с говядиной и огромный кусок вяленого моржового мяса. Песцы подходили, привлеченные запахом мясного, совсем близко.

К нашему счастью, стоит ясная, тихая погода. В заливе Красина часто показывали свои серебристые усаые головы нерпы. Поужинав, мы еще долго сидели около вездехода. Лева Нанаун вспомнил, как его земляки называли меня чудачком. Я отвечал на множество вопросов об истории Чукотки.

Только в полночь расположились на почлег в вездеходе. Вездеход новой конструкции, с водяным отоплением, мы задышали от жары.

1 сентября. Я проснулся в семь, разбудил Каургина, чтобы готовить завтрак из мяса моржа. Увы, кусок вяленого мяса, который вчера после ужина мы оставили на улице, песцы стащили. Каургин мне говорит: «Вон посмотри — недалеко от нас лежат две воровки». Он им погрозил кулаком.

Уставшего за ночь Нанауна (он следил за работой мотора) разбудили перед завтраком.

Погода благоприятствовала нашим работам. Дул с запада легкий ветерок. С утра до вечера все мы нашли несколько ножей и скребков из камня. После ужина рано легли спать.

2 сентября. С утра посвежел западный ветер, но солнечно. Мы оделись потеплее и после завтрака пошли на раскоп. У моих археологов настроение мрачное, зевают. Видимо, за эти два дня раскопок они переутомились.

Как их растормошить? Нашел выход. Сегодня мы сделаем большой перерыв и займемся леммингами. Во время перерыва сказал обонм: «Приготовьте ведро, шпагат и ловите как можно больше леммингов». Они оживились, надели перчатки и пошли к норкам. За считанные минуты поймали шесть леммингов. Один лемминг оказался крупным самцом. Он не кусался. Маленькая самка оказалась самой злой и без разбору кусала своих собратьев. Пришлось признать ее непригодность и пустить обратно в норку. Я сказал Каургину: «Бери крупного лемминга, привяжи к задней лапке шпагат и пусти его в собственную норку. Как остановится, отметь рукой на шпагате... теперь вытаци, узнаем длину норки».

Каургин без линейки определил: «30 сантиметров». Лева не поверил, приложил линейку. Оказывается, Каургин ошибся всего на два миллиметра. Тогда я сказал Каургину: «Проводим второй эксперимент. Вон показался лемминг, пусти нашего в его норку. Проверим, как они встречают гостей».

Каургин проделал все это с комичной серьезностью. Хозяин норки устроил драку. Оказывается, каждый лемминг живет сам по себе, проявляет индивидуализм, запасая на зиму корм и не рассчитывая поживиться за счет других. Их неумоимости в перетаскивании различных травок мы уже воздали должное. Я говорю ребятам, что такие эксперименты, наверное, не делают даже сотрудники Института биологических проблем Севера, которые каждый год заняты опытами над этими симпатичными зверьками.

После обеда продолжали раскопки. Ребята перешли к квадрату К—25, расправились с ним за день. В северной части нашли обкладки из камней и большую углистость, которая переходит в мой квадрат. Наверное, еще один очаг.

К вечеру на глубине 12 сантиметров обнаружил уникальное многофункциональное орудие труда — нож-скребок из кремня. Два боковых лезвия острые, ретушированы, их использовали для разделки туш добытых зверей. Широкое концевое прямое лезвие очень аккуратно отшлифовано, как скребок для выделки шкур морзверя. Древний человек старался использовать орудия труда рационально, это связано с трудоемкостью их изготовления.

Неугомонный и старательный Каургин во время ужина каменным ножом отрезал несколько ломтиков

моржового мяса, на спор с Левою Нанауном. Но и после ужина Гриша не утомился, взял этот же нож-скребок и снял пленку мездры со своей кухлянки.

3 сентября. Утро теплее, чем вчера. Ветер почти не ощущался. Западные и восточные горы острова покрылись небольшими шапками синеватого снега. Между ними зеленым оазисом оставался Чертов овраг.

Все проснулись рано. Ребята, увидев заснеженные горы на западе и востоке, заявили, что надо сегодня удлинить рабочий день, иначе зима нас тут настигнет. Перед отъездом в тундру на всякий случай мы взяли две кухлянки и якутские меховые болотные сапоги из шкуры оленя. Работу начали в восемь. Решили обходиться без обеда до трех, а в полдень устроить чаепитие. Совместными усилиями стали раскрывать мой квадрат и обнаружили наконец-то пик из кремня с черешком.

Наконец-то Лева нашел массивный скребок из кремня. Для него сегодня праздник. Во время чаепития в честь находки он из своего личного запаса достал две банки абрикосового и персикового компота и угостил всех шоколадными конфетами «Пилот». Увлеклись сладостями и забыли про печень моржа. Зато не пришлось готовить ужин. Углистость нашего квадрата увеличилась. На глубине 18 сантиметров Каургин обнаружил четырехугольную обкладку из плоских камней. Выявились контуры костра. Сверху он прикрыт плоским тонким камнем. Гриша буквально прилип к своей находке. Вокруг костра нашли четыре скребка и скребочки.

В восемь вечера отправили Леву на вездеходе в бухту Сомнительная — узнать, когда нам возвращаться в Ушаковское, он обещал вернуться в 23 часа. Подул восточный ветер с густым туманом и мелким пудным дождем. Оба, легко одетые, стали мы мерзнуть. У нас две палатки, но куда более кстати был бы наш вездеход с отоплением. Я сказал Грише, что внизу есть скалы, где можно найти укрытие. К счастью, на мысе Блоссом мы запаслись деревом — плавником. Нарубив дров, спустились к скалам Чертова оврага. И нашли выемку в скале, даже с потолком. В пещере Каургин развел костер, и мы обсушились и обогрелись. В десять дождь перестал, мы прислушивались, не едет ли вездеход. «Лева ведь обещал», — ворчал Каургин. И вот оба елышим шум мотора.

Мы поднялись к стоянке встретить Леву. Остановив

машину, Лева вывалился из кабины, подошел к нам, вытянулся в струнку: «Разрешите доложить, приказ выполнен. Прибыл к вам ровно в 23 часа». Лева сказал, что в Сомнительную позвонили из Ушаковского и попросили довести работу до конца, но просили почевать в домиках у бухты Сомнительная. На острове появилась стая волков. Да и не все белые медведи оставляют остров летом. Видимо, директор заповедника Леонид Федорович Сташкевич опасался за нас. Несмотря на позднее время, пришлось уважить его просьбу, поехать почевать в домик Семена Чайвына.

4 сентября. Утро началось порывистым северо-восточным ветром. Солнце то появлялось, то исчезало за вытянутыми облаками. После завтрака собрались в Чертов овраг.

С нами едет Семен Чайвын со своим огромным котом Васькой. Семен решил познакомить кота с леммингами Чертова оврага. Ехать решили не по тундре, а по песчаному берегу, так мы затратим чуть больше получаса вместо часа по тундре.

Прибыв на место, решили провести разведку к мысам, расположенным в 9 километрах западнее, недалеко от урочища Скурихина. Подъемный материал там не обнаружили. В час дня возвратились в Чертов овраг и стали готовить обед. В то же время не терпелось узнать, как будет реагировать кот Васька на леммингов. Усадили его у порока. Сначала кот присматривался к зверькам, потом стал убегать от них. За это хозяин назвал его Васька Трус и сунул в кабину ведехода, оставив без обеда.

Леве стало жаль кота. Он взял пустую банку из-под сардин, крошил туда сырого моржового мяса и сунул коту в кабину. Хозяин кота возился около древнего костра с фотоаппаратом и ничего не заметил.

И тут я вспомнил, что у нас нет мерной рейки для фотографирования очага. Подходящая деревяшка есть, но нечем ее покрасить. Я совсем не ожидал, что раскопаем костер, и не подготовился подобающим образом. Обычно масштабную рейку делил на пять частей по 20 сантиметров, промежутки красил черной тушью. Такая тушь есть в Ушаковском, но не гонять же за 60 километров вездеход ради склянки туши, надо искать выход на месте. Нерпа — вот что нужно. Я предупредил ребят: если около берега покажется нерпа, чтобы ее убили, но ничего не сказал о роли нерпы в

археологии. Кровь нужна. По опыту знаю, при черных съемках красный передается черным цветом. А нерпы как чуяли, не подплывали к берегу. И я вспомнил об углях древнего костра, снял плитку, прикрывающую очаг, потрогал угли. Они оказались вязкими на ощупь. Запасливый Чайвын перед отъездом в Чертов овраг почему-то дал мне одеколон. Взял я баночку, стал смешивать уголь с одеколоном. Получилась отличная черная матовая краска. В полевой сумке нашлись две кисточки, зачем я купил их на Шмидте, не знаю. Рейка получилась отличная. Ребята даже не поверили, но тут же стали благодарить древних жителей стоянки за помощь, я ребятам сказал: «Костер — это же история, в которой не прочитаны еще все страницы. Поэтому мы должны сохранить его естественный вид, хотя бы в снимках, для будущих поколений».

Но кто нанесет план костра на миллиметровку? Лева Нанаун признался, что природа не наделила его талантом художника. Семен Чайвын молчал. Григорий Каургин согласился. Взял миллиметровку, прикрепленную по краям двумя резиновыми лентами к фанерке. Запасся карандашами, резинками, ножиками и почему-то циркулем. Как все заядлые художники, он очень долго рисовал костер. Наконец объявил, что все готово, и глубоко вздохнул. Посмотрев план костра на миллиметровке, Лева Нанаун с огорчением ему сказал: «Что ты натворил? Весь квадрат размером 2 на 2 метра занял костер, который имеет всего длину 81, ширину 67 сантиметров. Это не пойдет. Да еще заштриховал». И дал ему титул «Великий художник наизнанку». До этого Каургин, раскопавший костер, имел титул «Великий археолог Заполярья». Я молчал, чтобы не расстроить неутомимого археолога. Каургин тоже молчал, не обижался. Он всегда спокойный, уравновешенный. С малых лет он рос без матери, а с 16 лет остался без отца. Оставшись без родителей, он стал трудиться с малых лет. После окончания восьмилетки Каургин окончил Провиденское СПТУ по специальности штукатур. Но он мастер на все руки. От черновой работы никогда не отказывался. И каждое корученное дело выполнял тщательно и аккуратно, стараясь довести до конца. Ему шел 27-й год. Он отец трех мальчиков и одной девочки.

Лева Нанаун немного суетлив, быстро реагирует на все, влюблен в свою вертлявую машину, как все молодые люди, ему 20 лет, любит быструю езду.

Г. Каургин наносит костер на план раскопа

Итак, мы все занялись костром, включая нашего гостя, Семена Чайвына. Вокруг костра нашли ножи и скребки из камня. Этими ножами резали мясо для готовки на костре. А около очага скребками обрабатывали шкуры добытых зверей. Ребят заинтересовало, как варили мясо. Я ответил, что древние люди, видимо, жарили мясо прямо на костре или клали на раскаленный камень, который прикрывал костер сверху. За четыре года раскопок не обнаружили керамику, из которой состоял бы сосуд для варки мяса.

На фотографирование, зарисовки, тщательную разборку, включая сбор угля для радиоуглеродного определения возраста очага, мы потратили шесть часов.

Когда стало темнеть, мы тронулись в путь. Каургин и Чайвын остались наблюдателями. От Чертова оврага до бухты 15 километров. Пройдя половину пути, мы увидели на берегу среди битого льда лежащего на спине огромного моржа. Полагая, что это труп, мои спутники выскочили из вездехода и побежали к моржу с биноклем. Каургин даже успел тронуть за бок, но «труп»... спокойно сел, сильно рыкнул на своих непрошенных гостей, обратив их в бегство. Долго я над ними смеялся.

Таким образом, полевой сезон 1981 года с ограниченными раскопками мы закончили. Полевая разведка, призванная обнаружить другие стоянки и могиль-

ники, проведенная по юго-западному побережью до мыса Блоссом, не дала положительных результатов. В Чертовом овраге на квадратах И—27, К—25, К—26 обнаружены орудия охоты и труда — это наконечники копий, пики, ножи, ножи-скребки, скребочки. Все они изготовлены из кремня.

Раскопали третий по счету с 1976 года костер древних охотников с четырехугольной обкладкой из камней. Костер сверху прикрыт плоским тонким камнем. Обгоревший на большую глубину уголь-шлак свидетельствует о долгом времени пользования костром.

Расположен он севернее других костров. Возраст пока не определен. Как и два предыдущих костра, он открытого типа, охотники пользовались очагом в теплое время года.

В будущем полевая разведка намечена до мыса Фомы (юго-западное побережье острова), где охотник Айнафак обнаружил в 1937 году полуподземную землянку.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ПРЫЖКОМ

3

АРХЕОЛОГИ ВПЕРВЫЕ НА ОСТРОВЕ

7

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ ОСТРОВА

33

СНОВА ПОСЕЩАЕМ ЗНАКОМЫЕ МЕСТА

39

ЗАПОЛЯРНАЯ ОЙКУМЕНА

59

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

82

Для детей среднего и старшего возраста

Тасян Сергеевич Тени

ТАЙНА ЧЕРТОВА ОБРАТА

Редактор В. И. Данилушкин

Обложка художника В. М. Сагантаева

Художественный редактор Ю. А. Коровкин

Технический редактор В. В. Плоская

Корректор Е. Л. Меламуд

ИБ 00428

Сдано в набор 13.12.82 г. Подписано к печати 8.02.83 г. АХ—00101. Формат 84×100/32. Бум. тип. № 2. Обыкновенная новая гарн. Высокая печать. Объем 4,67 усл. п. л., 5,05 усл. кр.-отт., 4,83 уч.-изд. л. Тираж 15 000. Заказ 620. Цена 15 коп.

Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, пр. Ленина, 2.

Магаданская областная типография
Управления издательств, полиграфии и книжной
торговли Магаданского облисполкома,
685000, Магадан, пл. Горького, 9.